Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП(б)

ФЕВРАЛЬ 10 1934 г. СУББОТА. № 40 (5926).

XVII с'езд ВКП(б).

Вчера делегаты с'езда присутствовали на параде частей Московского гарнизона, состоявшегося в честь XVII с'езда партии. Вечером происходили выборы центральных органов партии. Сегодня с утра — заключительное заседание с'езда.

Беззаветно преданная делу социализма, могучая и непобедимая, Красная Армия приветствует XVII с'езд ленинской партии и великого СТАЛИНА!

Крепка и непобедима советская страна!

В стогнах мировой пролетарской революции, через площадь, где *покоится* тело бессмертного вождя и мудрого учителя трудящегося человечества, перед лицом XVII с'езда большевиков — победителей в [illegible] борьбе классов — прошли вчера могучие батальоны Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

За все годы революции Красная площадь не видела вооруженной демонстрации, более яркой и грозной, чем этот парад армии победившего социализма. Исторический с'езд большевистской партии, подводя итоги величайших побед социалистического строительства, разрабатывая план великих работ, вышел на трибуны Красной площади, чтобы увидеть боевое могущество и готовность *вооруженных сил пролетариата к защите* социалистической родины.

Она прошла, эта армия пролетарской диктатуры, выкованная нашей партией, выпестованная **Лениным и Сталиным**, создававшаяся еще в баррикадных боях революции 1905 года, в военных организациях большевистского подполья, в кровью солдатских и матросских восстаний против царя и буржуазии. Она прошла — победительница незабываемых лет гражданской войны, гроза отечественной контрреволюции и международной капиталистической интервенции, пронесшая свои боевые революционные знамена через поля Украины и Кавказские горы, через пески Средней Азии и снега далекого Севера. И *в мерной поступи* ее полков звучали железные шаги истории, ведущей трудящееся человечество к победе над капитализмом.

Вчерашний парад Московского гарнизона, организованный в честь с'езда партии, превратился в яркий и красочный рапорт одной из частей Красной Армии лучшим большевикам страны, рапорт побед и достижений в деле обороны Советского Союза.

Предводительствуемая опытными боевыми командирами, возглавляемая пролетарским полководцем-большевиком тов. **Ворошиловым**, наша Красная Армия продемонстрировала вчера беззаветную преданность коммунизму и вождю рабочих, трудящихся всех стран тов. **Сталину**, боевую готовность «ответить ударом на удар поджигателей войны». Парад показал, что большевики не бросают слов на ветер, и блестяще подтвердил заявление Ворошилова на XVII с'езде об армии, «готовой оборонять страну от наскоков извне».

Делегаты с'езда увидели вчера замечательную живую иллюстрацию к рапорту тов. Ворошилова XVII с'езду о том, что:

«Рабоче-Крестьянская Красная Армия, ее бойцы, командиры и политработники, как один человек, готовы в любой момент встать на защиту социалистической родины. Всюду, куда бы ни потребовались наши красные полки, они будут во-время на месте и отразят врага всей своей силой, своей мощной боевой техникой, своей непреклонной волей, они отстоят дело социализма при всех условиях».

Они увидели живое подтверждение того, что основные задачи технической реконструкции армии нами решены, что по уровню механизации наша армия выдвинулась на первое место в мире.

Вооруженная всеми современными орудиями и средствами боя, Красная Армия, восторженно приветствуемая делегатами с'езда, демонстрировала свою превосходную техническую оснащенность, огромный количественный и качественный рост ее танковых частей, артиллерии, пулеметов и средств химической обороны. Великолепный парад частей Московского гарнизона, прошедших перед делегатами с'езда мощная лавина танков, артиллерии, щеголяющие отличной строевой выправкой и современным вооружением части моторизованной пехоты, кавалерии, — все это рождало величайшую уверенность в победе, радостную гордость и крепкую веру в огромные силы пролетариата, неисчерпаемую энергию его партии, несгибаемую волю и мудрость ее вождя и организатора наших побед.

Делегаты с'езда были восхищены [illegible] состоянием боевой техники, [illegible] работы которой, [illegible].

А ведь всего лишь 16 лет назад В. И. Ленин говорил на VII с'езде партии о том, что «армии нет у нас, а приходится продолжать жить рядом с хищником, который вооружен до зубов» (т. XXII, стр. 319).

Парад 9 февраля был не только парадом Красной Армии, он был парадом социалистической промышленности, оснастившей армию замечательной техникой, он был демонстрацией побед политики индустриализации, побед колхозного строя, обеспечивших нам возможность в такой огромной мере укрепить боеспособность Красной Армии и обороноспособность советской страны. Это была демонстрация большевистской реализации лозунга вождя об овладении техникой в нашей оборонной промышленности и в самой Красной Армии, блестяще владеющей и любовно изучающей свое оружие, свою сложную, дорогостоящую технику. Это была демонстрация побед культуры и культурности в работе командных кадров Красной Армии, огромного роста социалистической сознательности и культурности, физической крепости и выносливости красноармейцев.

Да иначе и не могло быть! Ведь армия наша — это армия рабочих и колхозников, творящих новую жизнь, это армия крепких коммунистов и боевых комсомольцев, составляющих половину общего числа ее бойцов. Это доподлинно армия пролетарской диктатуры, вооруженная часть трудового человечества. Тыл такой армии — вся социалистическая страна, ее союзники — все трудящиеся и эксплоатируемые мира.

Нет такой силы, которая могла бы победить эту армию!

Вчера на Красной площади могущественная советская страна, победно строящая бесклассовое социалистическое общество, заявила еще и еще раз всему капиталистическому миру:

о своей воле к мирному труду, мирной борьбе за строй социализма, за счастливую и радостную жизнь рабочих и колхозников;

о своей решимости твердо продолжать политику мира, политику мирных отношений со всеми своими соседями;

о своей готовности дать сокрушительный отпор врагу, если попробует он просунуть и нам свое свиное рыло.

Не прогневайтесь тогда, господа империалисты!

Очень, очень быстро вы поймете тогда, что Советский Союз — не царевая вотчина, а **великая страна победившего социализма**; что Красная Армия противопоставит вам не молебны и не куропаткинские иконы, а современные танки, грозную артиллерию, боевые самолеты, стратегическую мудрость коммунизма, тактический разум пролетарских полководцев, беззаветную работу всей советской страны, ее социалистической промышленности и земледелия, помощь и поддержку ваших же солдат, наших братьев по классу!

«Пусть не пеняют на нас господа буржуа, если они на другой день после такой войны не досчитаются некоторых близких им правительств, ныне благополучно царствующих «милостью божией» **(Сталин)**.

9 февраля в громовой гул нашей *стройки*, в *веселый строительный шум*, в бодрое гуденье гигантов социалистической индустрии влился грозный грохот наших танков, рев сотен и тысяч военных моторов. Пусть прислушаются к нему те, у кого кружатся головы от хищнических замыслов и авантюрных планов...

Как никогда, крепка и могуча советская страна!

Как никогда, сильна и готова к защите родины Красная Армия!

„Кто хочет мира и добивается деловых связей с нами, тот всегда найдет у нас поддержку. А те, которые попытаются напасть на нашу страну, — получат сокрушительный отпор, чтобы впредь не повадно было им совать свое свиное рыло в наш советский огород".

(Сталин).

ВОЕННЫЙ ПАРАД НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ.

Речь тов. ВОРОШИЛОВА на параде 9 февраля 1934 года.

Товарищи красноармейцы, командиры и политработники!

Рабоче-Крестьянская Красная Армия счастлива сегодня приветствовать нашу победоносную ленинскую коммунистическую партию, ее лучших людей, организаторов и строителей социализма, собравшихся на свой XVII парт'с'езд, и нашего единственного великого вождя товарища **Сталина**.

Товарищи! Семнадцатый с'езд партии большевиков — это не просто очередной партийный с'езд. Нет, это особый, до сих пор невиданный с'езд коммунаров борцов, победителей.

Семнадцатый с'езд — это с'езд партии, заседающий после успешного завершения первой пятилетки социалистического строительства в четыре года и окончания первого года второго пятилетия планового строительства социализма. Это первый с'езд полного единства и солидарности наших коммунистических рядов. На этом с'езде перед партией склонили головы, прокляли свои антипартийные действия в прошлом, клялись в верности партии на будущее те, кто возглавлял антипартийные силы внутри партии в наиболее тяжелое время жизни партии и пролетарского государства.

Семнадцатый с'езд подводит итоги пройденному пути и вырабатывает стратегический, тактический и организационный план действий на ближайшее будущее.

Успехи партии, пролетарского государства за истекший период огромны, они общеизвестны. О них говорят не только вся наша страна, о них говорят не только наши друзья во всем мире, их вынуждены признать и не могут не признать даже наши классовые противники.

Но XVII с'езд ленинцев-большевиков не только подводит итоги блестящим успехам, он одновременно с беспощадностью пролетарских революционеров вскрывает все недочеты, упущения и прорехи во всех областях нашей работы, намечает пути и средства их искоренения.

Товарищи! Только наша партия, партия большевиков, руководимая великим Сталиным, только она может наряду со своими великими успехами беспощадно вскрывать свои недочеты, зная, что этим путем она идет к верной цели — изжития, ликвидации этих недочетов, досадных недоделок.

Товарищи! Мы уже построили фундамент социализма, мы идем к бесклассовому социалистическому *обществу*. *Пролетарское государство* добилось того, что многомиллионное крестьянство нашей необ'ятной страны включилось целиком в социалистическое строительство, обеспечивая тем самым быстрейший расцвет социализма в нашей стране.

Но мы, товарищи, попрежнему единственная в мире страна социализма. Нас попрежнему окружают страны старого мира, страны господства капитала. Устами нашего вождя, стального Сталина мы неоднократно заявляли и теперь на этом с'езде снова и снова заявляем всему миру, что наша страна, правительство не покушаются на чужие территории, не стремятся к захватам, не хотят войны. Мы были, есть и остаемся верными сторонниками мира во всем мире. Но мы, большевики, не сделали бы своего дела, не оправдали бы доверия истории, мы были бы недостойными наследниками великого Ленина, — гениального стратега переустройства человеческой жизни, — если бы не обеспечили по-настоящему границы нашего государства, если бы как следует не прикрыли наши советские ворота от всякой попытки проникнуть в них врагам с целью помешать нам строить свою новую социалистическую жизнь.

Товарищи делегаты, славные ленинцы! Мы, бойцы, командиры и политработники Московского гарнизона, от имени всей Рабоче-Крестьянской Красной Армии рапортуем вам:

Рабоче-Крестьянская Красная Армия, ее бойцы, командиры и политработники, как один человек, готовы в любой момент встать на защиту социалистической родины. Всюду, куда бы ни потребовались наши красные полки, они будут во-время на месте и отразят врага всей своей силой, своей мощной боевой техникой, своей непреклонной волей, они отстоят дело социализма при всех условиях.

Товарищи делегаты! Вместе с Вами, вместе с рабочим классом и всеми трудящимися Красная Армия, армия пролетариата, заявляет всему миру, что войны мы не хотим, но к войне готовы, и, если на нас нападут, Рабоче-Крестьянская Красная Армия будет биться до полной победы, *до полного уничтожения врага*.

Партия большевиков во главе рабочего класса и колхозного крестьянства после своего XVII с'езда, засучив рукава, будет продолжать свое великое дело социалистического строительства. Мы, бойцы Рабоче-Крестьянской Красной Армии, не покладая рук, будем укреплять боевую готовность своих рядов, мы приложим все усилия, чтобы наше пролетарское оружие, наши доблестные части были всегда в порядке, были в любой момент готовы надежно и верно защищать дело социализма, дело Ленина — Сталина.

Да здравствует наша великая победоносная коммунистическая партия, партия Ленина—Сталина!

Да здравствует наш единственный вождь — стальной Сталин!

Да здравствует XVII партийный с'езд!

Да здравствует победоносный пролетариат и все трудящиеся советской страны — подлинные герои и строители социализма!

Да здравствует наша доблестная Рабоче-Крестьянская Красная Армия! Ура!

Тов. ВОРОШИЛОВ на параде на Красной площади 9 февраля 1934 г.

Войска идут на площадь...

Войска шли на площадь. Москва раскрывала перед ними гостеприимные просторы улиц. Деловые утренние толпы, суетливые и спешащие, скапливались на перекрестках. Москвичи провожали ряды войск глазами, полными внимания, *радушия и гордости. Февральское небо* хмурилось над городом, снег падал мокрыми хлопьями. Но марш войск был бодр и радостен. Марш войск казался беспредельным. Войска шли к сердцу города — к Кремлю, к мавзолею. Красная Армия шла на Красную площадь приветствовать XVII с'езд, приветствовать **Сталина**. Спасские куранты отбивали часы в этот день, как и всегда. Ветер гулял по площади, гнал хлопья навстречу войскам. Но когда войска заняли отведенные им места, утвердились плотной стеной, ветру стало тесно, ветер ушел гулять по закоулкам Зарядья, на Москва-реку.

Московская Пролетарская дивизия, моряки, *военные школы, сводный* полк начсостава, войска ОГПУ, кавалерия, артиллерия, мото-механизированная часть — нет, всей этой массы людей и машин никак не могли вместить даже просторы Красной площади. Войска заняли все под'езды площади — на улице Горького, Никольской, Ильинке, вдоль Александровского сада стали войска.

Напротив войск, лицом к ним, у трибуны, у Ленинского мавзолея стали лучшие большевики, участники XVII с'езда партии — с'езда победителей, вместе с гостями — представителями московского пролетариата. Чувство гордости испытывал каждый, стоявший у трибуны, видя воочию непоколебимые ряды красных бойцов, готовых по первому зову партии итти в бой на врага социалистического отечества. Чувство гордости испытывал каждый боец, видя перед собой в полном составе с'езд своей партии, мозг страны, великолепный авангард, знаменосцев рабочего класса.

К 12 часам дня трибуны на Красной площади полны делегатами с'езда. Здесь же многочисленные гости — представители заводов и фабрик столицы.

Приходят представители дипломатического корпуса, военные атташе.

В 11 часов 53 минуты к мавзолею подходит т. **Сталин** в сопровождении членов Политбюро. Бурными аплодисментами разражаются трибуны, отовсюду — *мощные приветствия:* **«Да здравствует тов. Сталин!», «Да здравствует ЦК нашей партии!», «Ура!»**

Командующий парадом тов. **Корк** об'езжает ряды войск. Но вот часы Спасской башни отбивают двенадцать. На одно мгновение на площади наступает торжественная тишина. На левом крыле мавзолея тт. **Сталин, Молотов, Каганович, Калинин, Орджоникидзе, Куйбышев, Андреев, Микоян, Косиор, Киров, Рудзутак, Постышев, Бубнов, Чубарь, Шверников** и др. На правом крыле мавзолея — Реввоенсовет СССР.

Волнение пробежало по рядам, и все замерло. Из Спасских ворот выехал Клим Ворошилов, наркомвоенмор. Великолепный конь легко понес его навстречу красноармейскому «ура» и грому оркестров. Командующий войсками Московского военного округа тов. **Корк** отрапортовал наркому.

Клим Ворошилов, вождь Красной Армии, об'езжал войска, приветствуя одетых в красноармейские шинели и черные бушлаты моряков, слесарей, металлистов, ткачей, колхозников. Рабоче-Крестьянская Армия, превосходно вооруженная, в равной степени умеющая прекрасно владеть штыком, винтовкой и сложной техникой современного боя, отвечала на приветствия наркома криками «ура», безостановочно перекатывавшимися по рядам. Нарком *приветствовал* регулярные части, нарком приветствовал осоавиахимовцев, батальоны которых стояли сзади, ярко выделяясь черной массой на белом снегу. В рядах осоавиахимовских батальонов было немало седобородых бойцов, видевших баррикады Пресни и слышавших гром дубасовской артиллерии; немало старых красногвардейцев, штурмовавших юнкерские, офицерские и кадетские гнезда под свист пуль и октябрьского ветра.

Об'ехав войска, тов. Ворошилов поднимается на трибуну и произносит речь, рапортуя партии в лице ее XVII с'езда о мощи Рабоче-Крестьянской Красной Армии, о непоколебимости **РККА**, *о ее верности великой партии и великому* вождю — **Сталину**.

— Да здравствует непобедимая Красная Армия!

В заключительные слова речи тов. Ворошилова врываются орудийные салюты, залпы пушек сотрясают стекла в окнах близлежащих зданий. Раскаты перемежаются с громовым «ура», величественным гимном мирового пролетариата — «Интернационалом».

Каждому запали в сердце слова наркомвоенмора о с'езде, о пятилетке, о политике мира, неуклонно проводимой страной Советов и о том, что надо держать порох сухим, ибо немало «свиных морд» тянется из-за советских рубежей *к советскому огороду*.

Но отточен меч в руках красных бойцов! Но великолепна техника Красной Армии! Но необычайна ее сила, основанная на неразрывной связи со всеми трудящимися советской страны и с пролетариатом всего мира!

— Войны не хотим, к войне готовы!

...Возникшая пауза и тишина были сметены звоном фанфар и рокотом барабанов. Парад начался.

(ПРОДОЛЖЕНИЕ ОТЧЕТА О ПАРАДЕ СМ. НА 2-й СТР.).

Головная колонна танков на Красной площади.

„Мы стоим за мир и отстаиваем дело мира. Но мы не боимся угроз и готовы ответить ударом на удар поджигателей войны“. (Сталин).

ДВА ПАРАДА.

Виктор Гусев.

Год восемнадцатый. Грохот. Рев.
Смена столетий. Встреча миров.
Город замер. Вдоль вокзала
Звуки оркестра в небе парят.
Мимо оборванных комиссаров
Шагает оборванный парад.
Сто лет от роду—шинель-обновка.
Сапог веревкой починен хитро.
На два бойца—одна винтовка,
На две винтовки—один патрон.
За руль садились голодные пилоты,
Их самолеты — древние [illegible] —
Летали только бреющим полетом,
Так как выше подняться не могли.
А на советы, в шрапнельном визге,
Двигались армии,
в кольца,
в обхват.
Погон российский,
мундир английский,
Патрон японский,
французский снаряд.
Газетная шапка завывала:
«Придется Ленину улететь!»
Бросали жребий генералы,
Кому какой землей володеть.
И вдруг, понимаете, эти ребята,
Эта, по мнению белых, орда,
Вооруженная только гранатой,
К тому же [illegible]
Строясь,
развертываясь,
наступая,
Из огня вырывали страну,
На дальнем Мурмане погибая,
Кровь проливая на тихом Дону,
Рванули
и в охвате,
в бою упорном
Вышибли, [illegible] горя,
Миллера — в Белое,
Врангеля — в Черное,
Всех в соответствующие моря.
И вот штабы мира войну эту
Сидят, изучают давным-давно.
Но только фельдмаршалам
белого света
Того, союзнички, понять не дано,
Что партия армии была командиром,
Что партия армию в бой вела,
Что грозная ненависть к старому миру
Ее вооруженьем ее была.
[illegible]
[illegible]
Шли наши товарищи...
Гасли звезды.
Вставайте, живые!
Шагайте дальше!
И вот я гляжу на шаги парада.
Нет, он не прежним не похож.
Блеск винтовок. Рядов порядок.
Гром орудий и танков дрожь.
И эхо гремит по планете ветхой
И мчится, грозный равняя строй,
Оружье, что первой пятилеткой
Было выковано для второй.
И глядя на эти серьезные штучки,
[illegible] чувства тая в душе,
[illegible] берут за ручку
[illegible] гордые атташе.
[illegible] — в сукне и коже,
На быстрых машинах—таких поискать,
[illegible] на прежние не похожие,
[illegible] бойцы.
[illegible] похожие?
Зорче, ближе
[illegible] я на армию в грозном строю,
И вдруг я прежние лица вижу
[illegible] прежние узнаю.
Будто год восемнадцатый [illegible],
[illegible] легенды [illegible] лицо.
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
Но только оружье у них другое.
А какое—
это секрет!
Скажу лишь—
что сильно оно и метко,
Что за него отвечают словно
Сталин,
партия,
пятилетка,
Заводы,
школы,
колхозы—
СТРАНА.

Величественный марш.

Фанфары возвещают о начале торжественного марша.

Над площадью — голос командующего парадом тов. Корка. Команда: «Смирно!..» «По батальонам...» Команда подхватывается командирами частей. Строгие линии войск застыли. Но это длится лишь мгновение. И вдруг десятки тысяч бойцов, выстроенных на площади, делают поворот направо, и почти одновременно над их головами вырастает стальной лес штыков.

...Со стороны Исторического музея снова раздается песня фанфар и дробь барабанов. Вот она слышится все ближе. Гремят аплодисменты делегатов XVII с'езда партии. Дробь обрывается, чтобы уступить место оркестру, который блестит тысячами труб в самом центре площади.

Торжественный марш открывает сводный полк начсостава. Это высококвалифицированные кадры пролетарской армии. Они проходят мимо трибун, приветствуя громким «ура» избранников партии, ее вождя тов. Сталина, правительство, Реввоенсовет.

За ними в широком строю идут красные академии. Слушатели специальных военных академий — Химической, Инженерной, Моторизации и Механизации, Воздушной... Военные школы, специальные курсы. Красная Армия была представлена на вчерашнем параде огромным количеством специалистов разнообразных отраслей военного дела. Живой отчет XVII с'езду партии, воспитавшей эти кадры. В стенах этих академий и школ вырастают будущие красные полководцы, талантливые строители вооруженных сил пролетарской диктатуры. Красная Армия продемонстрировала перед делегатами с'езда, перед всей страной свои могучие кадры, которыми она может гордиться.

Всеобщее восхищение и громкие аплодисменты вызывает проходящий мимо трибун сводный отряд моряков. Мерно в такт оркестру колышатся штыки. Краснофлотцы проходят спаянным четырехугольником. Черные квадраты рот еще резче оттеняются белыми перчатками и боцманскими дудками. Четок и ритмичен шаг краснофлотцев. Они восторженно и сильно приветствуют товарища Сталина. Трибуны аплодируют. И в ответ раздается песня:

«Нас утро встречает прохладой.
Нас ветром встречает река...»

Снова аплодисменты. Снова громкое «ура». С винтовками наперевес идут батальоны Пролетарской дивизии. На каждом параде бойцы-пролетарцы проходят мимо трибун, грозно ощетинив штыки. И каждый раз это вызывает гром аплодисментов. Прохождение батальонов Пролетарской дивизии представляет собой сильное зрелище. Молодые бойцы уверенно несут в своих руках оружие, врученное им пролетарским государством. Этим оружием они учатся владеть в совершенстве и, несомненно, они сумеют его использовать достойно, если враг попробует испытать их силу.

Регулярные части Красной Армии идут плотным строем мимо мавзолея Ленина. За пролетарцами — пограничники, войска ОГПУ, стрелки военизированной охраны, конвойники, милиция.

Когда последняя рота скрывается на спуске к Москворецкой набережной, начинается вторая часть парада: торжественный марш вооруженных батальонов московского пролетариата.

Их много. От Ильинки, через всю Красную площадь, до набережной тянется лента кожаных тужурок, осоавиахимовок, кепок. Московские рабочие показали на вчерашнем параде, что они готовы к обороне социалистической родины. Несколько поколений московских рабочих, вооруженных и организованных в роты, батальоны и полки, прошла мимо делегатов с'езда, мимо мавзолея Ленина, приветствуя большевистский штаб и его вождя — товарища Сталина. Они несли впереди своих полков сотни знамен, их вели поседевшие в боях бойцы, старые партизаны, не разучившиеся ощущать холодную сталь оружия в напряженных пальцах.

Торжественный марш рабочих батальонов оставляет неизгладимое впечатление. Они проходят в тесном строю, безукоризненно равняясь в шеренгах, демонстрируя успехи и достижения массовой подготовки трудящихся к обороне. И над ними, как и над всей площадью, — звуки старой партизанской песни: «По долинам да по взгорьям...» Эту песню пели партизаны Сибири и Дальнего Востока в годы тяжелой борьбы против интервентов. Эта песня чрезвычайно гармонирует с проходящими колоннами вооруженных рабочих, среди которых немало старых партизан, исходивших «долины и взгорья» Приамурья и Приморья, выбивавших оттуда шаг за шагом алчных захватчиков и пеших оккупантов.

В эти долины и на эти взгорья не вступит более вражья нога!..

* * *

Короткий перерыв. Соединенный оркестр смолкает и отходит назад. В центре площади, напротив мавзолея, раздается марш, исполняемый кавалерийским оркестром. Почти бесшумно появляются батареи артиллерии Красной Армии. Первыми промчались мелкокалиберные пушки батальонной артиллерии. Легкие, подвижные, длинноствольные—продукция наших заводов, вытеснивших «розенберги» и «маклены». Дальше калибры начинают возрастать. После маленьких и приземистых пехотных пушек побатарейно проходят полковые пушки—короткоствольные, на резиновом ходу. За ними новые полевые пушки с удлиненными стволами, батареи гаубиц разных калибров.

Красная Армия располагает сейчас мощной и многочисленной артиллерией, реконструированной, как и все ее вооружение. Здесь, на Красной площади, была показана лишь небольшая часть артиллерийской мощи Красной Армии. Но и того, что было показано, вполне достаточно для того, чтобы понять, каким сокрушающим будет стальной град, который обрушится на головы тех, кто посмеет переступить советские границы.

...Эскадроны красной конницы дефилируют через площадь. Они проходят рысью. Блестят клинки, салютующие делегатам с'езда. Бойцы сталинской кавбригады высоко держат буденновские знамена, овеянные многочисленными победами над врагами страны Советов. Прошли батареи конно-артиллерийского дивизиона бригады имени Сталина.

Лавиной идут тачанки. Делегаты громко аплодируют.

* * *

Снова перерыв. На мгновенье. Затем огромная площадь сразу наполняется приглушенным и мягким шуршанием шин и гусениц. Маленькие броневики, быстрые и проворные разведчики, открывают величественное и грозное шествие могучей военной техники. Броневики малых, средних и крупных размеров; за ними, гремя лентами гусениц, следуют тучей танкетки. Они идут широким фронтом, по 8 машин в ряд, заливая всю площадь вдоль и поперек. Из открытых люков видны лица водителей, —это люди, освоившие сложнейшую технику современного боя.

Появляются ряды танков-амфибий. Они легко преодолевают площадь, покачиваясь на своих амортизаторах в по-[illegible] на ходу. Вся площадь [illegible] следит за [illegible] Красной Армии.

Танки, танки, танки...

Сколько их! Сотни? Тысячи?

Около часа продолжалось прохождение механизированных войск Красной Армии. Трещат моторы. Дым поднимается над площадью, а со стороны кремлевского проезда к мавзолею идут бесконечными рядами бронированные машины, выставив вперед жерла своих пушек. Бросалось в глаза подавляющее преобладание пушечных танков. Сами пушки привлекали к себе внимание. Это не маленькие короткоствольные пушчонки, которые можно было видеть на предыдущих парадах Красной Армии, а мощная артиллерия с дальним боем. Сосредоточенный удар этих самоходных забронированных пушек будет потрясающим.

После танков на площадь вступили части моторизованной артиллерии. Огромные и сильные коммунаровские тракторы тянут за собой колоссальные тела крупнокалиберных пушек. В таком количестве Красная площадь их еще не видала. В большом количестве на параде были также представлены гаубицы на пневматиках, «запряженных» мощными гусеничными тягачами, пушки, легкая полевая артиллерия с тракторной тягой, артиллерия на грузовиках. Снова гаубицы. Прожектора, звукоулавливающие установки, радиоустановки...

И все это наше: нашего производства и в большинстве случаев нашей конструкции.

Огромное впечатление произвели несколько десятков многобашенных и многопушечных крупных танков. Несмотря на свои громадные размеры, они двигались легко и быстро и без шума. Эти танки получили прозвище «сухопутных броненосцев». И они заслуживают его. Но что же тогда сказать о танке, прошедшем последним через Красную площадь? Он больше самых крупных танков. В своих могучих башнях этот исполин несет три орудия. Из маленьких башенок торчат пулеметы.

Огромная сила сосредоточена в этих машинах. Правильнее было бы их назвать подвижными фортами. Несколько лет назад Красная Армия не могла и мечтать о таких средствах борьбы. Вспоминаются неуклюжие «рикардо» и «тэйлоры», старые английские танки,—наши «трофейные заработки», по словам тов. Ворошилова. Как далеко вперед ушла Красная Армия с тех пор!

Каждая батарея тяжелой артиллерии, каждое подразделение моторизованной пехоты, каждое подразделение танков,—а их было много на вчерашнем параде,—являются наглядным выражением того, как партия под руководством величайшего пролетарского стратега тов. Сталина вооружала и вооружила диктатуру пролетариата. А ведь мы видели только небольшую часть нашей военной техники. В частности из-за плохой погоды не состоялся воздушный парад. Отсутствовала авиация. Могучая красная авиация!

* * *

Последним прошел соединенный оркестр.

Парад окончен. Но уходить никому не хочется. Тот, кто видал вчера величественный марш вооруженных сил пролетарской революции, запомнит это зрелище надолго.

> «Красная Армия, как и вся страна, восторженно встретила исторический доклад т. Сталина XVII с'езду ВКП(б). В указаниях нашего любимого вождя и учителя Красная Армия черпает новые силы для дальнейшей борьбы за овладение боевой техникой, наукой и культурой, для дальнейшего роста своей боевой и политической подготовки».
>
> *(Из приказа Реввоенсовета).*

Красноармейцы и солдаты.

Л. Никулин.

Восемьдесят лет назад, когда под Севастополем гремели пушки союзных армий Англии, Франции, Турции и Италии, в газете «Нью-Йоркская трибуна» были напечатаны следующие строки:

«Русские сражались с обычной для них пассивной храбростью...»

«Хотя русский солдат в состоянии выдерживать более розог, чем всякий другой, но и он, как и всякий другой, теряет свою стойкость, если постоянно должен отступать...»

Почти в то же время другой автор в «Записке об отрицательных сторонах русского солдата и офицера» писал следующее:

«В России нет войска; есть толпа угнетенных рабов, повинующихся грабителям...»

«Солдат наш особенно храбр, когда ведут его,—сам итти он не может, потому что не мыслит и не чувствует,—храбр, потому что мысль «авось все кончится» не оставляет его».

Автор статьи в «Нью-Йоркской трибуне» — Карл Маркс.

Автор «Записки об отрицательных сторонах русского солдата и офицера»—Лев Толстой.

Два современника Крымской кампании — учитель пролетариата Маркс и великий писатель Лев Толстой — почти сошлись в определении русского солдата, слепого орудия в руках царя Николая Палкина, жандарма Европы.

Но Лев Толстой так и не указал выхода «толпе угнетенных, повинующихся грабителям», а учение Карла Маркса дало идейное оружие созидателям классовой рабоче-крестьянской Красной Армии.

«Что есть солдат?» — зубрили мы в учебных командах царской армии.

«Солдат — бранное, поносное слово в устах нашего народа,—солдат существо, движимое одними физическими страданиями. Вот кто защитники нашего отечества»,—могли бы мы ответить словами все той же записки Л. Н. Толстого.

— Что есть офицер?

— Вольноопределяющиеся, слушать меня, стать вольно и слушать!

— Я взяточник, чиподрал, гадина. Я бывший студент, сволочь пошел на царскую службу потому, что не был способен перейти с первого на второй курс, потому что путался с содержанками и картежничал... Плюньте мне в морду, вольноопределяющиеся...

Так, среди ночи, кричал, выкатив глаза, дыша нам в лицо перегаром, поручик Щегловский.

Через четыре дня он пустил себе пулю в рот, но за две недели до того, нажав спусковой крючок винтовки большим пальцем ноги, застрелился из винтовки рядовой Низамутдинов.

Его затравил поручик Щегловский.

Страшная память о старой армии живет в каждом из нас.

В отрочестве мы видели проводы артиллерийской бригады на Дальний Восток.

На узловой станции Юго-Западной железной дороги стоял артиллерийский эшелон. Гимназистки с букетами и трехцветными лентами стояли на перроне у вагона первого класса. В буфете хлопали пробки шампанского.

Взрывы «ура» пугали рослых артиллерийских коней. Солдаты стояли в дверях теплушек и косились в сторону буфета первого класса. Из-под устрашающих манчжурских папах смотрели вытаращенные, остекляневшие глаза. Рты были раскрыты так, точно у них были свихнуты челюсти, и невразумительное «ура» прокатилось по эшелону. Задымила конусообразная труба паровоза, поезд пополз от платформы, царский гимн смешался с воем женщин, стоявших за оградой вокзала.

«Вот кто защитники нашего отечества» (Л. Толстой).

В тот час, когда я пишу эти строки, в Петровском парке — зимнее январское утро, солнце, иней и хруст снега под лыжами красноармейцев. Они мелькают между деревьями, равномерно поднимая и опуская руки, румяная, смеющаяся и бодрая молодежь. Над ними струнное жужжание аэропланных моторов. Переворачиваясь и ныряя в зимнем небе, спускаются за парком истребители.

Когда же стемнеет, из ночи появятся громыхающие стальные, коричневые чудовища. Но чудовище остановилось, из его внутренностей вышли молодые люди в кожаных куртках. У них умные, живые глаза, пристальный взгляд, уверенная походка. Если бы не знаки отличия и не форма, вы бы не отличили их от молодых рабочих со значками ГТО, членов литкружков, рабкоров, общественников, ударников. Эту армию не уберегают от политики, эта армия делает политику вместе с рабочим классом и под руководством партии пролетариата.

Этой армии немного лет, в сущности это армия — юноша с опытом зрелого и закаленного бойца.

Два дня назад собрались писатели, политработники, командиры поговорить о новой книге, коллективном труде, посвященной одной из лучших дивизий РККА,—тридцатой стрелковой дивизии.

Дивизия была создана на Урале уральским пролетариатом, и ее полки носили имена уральских заводов. Она громила Пепеляева, она отнимала «золотой поезд», поезд с золотым запасом, у чехов. Она освобождала Сибирь от Колчака, она брала Перекоп и более известна под именем Чонгарской дивизии.

И одним из первых командиров 30-й стрелковой дивизии был Блюхер.

Дивизия перешла на мирное положение, но и теперь она — первая в овладении техникой, в воспитании командно-политических кадров, в соревновании и ударничестве и на Днепрострое и на полях колхозов.

И она достойна книги о своем славном прошлом, настоящем и будущем.

Будущее... Будущее в тучах, никто не делает себе иллюзий, никто не представляет себе врагов безобиднее и слабее, чем они есть на самом деле.

Но между «русскими солдатами» и теми, кто в час нападения на нашу страну пойдет на защиту границ социалистической страны, лежит неизмеримая бездна, пропасть.

Красноармеец и солдат — это два полюса. На одном полюсе — классовое сознание, овладение техникой, вера в победу социализма, на другом — мрак, невежество, «пассивная храбрость», отсутствие мысли и чувства.

«Пули Минье убивали пять, шесть человек в густой колонне, в то время как русские пули убивали одного...» — писал Маркс в эпоху Крымской кампании.

«Штуцера нам обещали,
Да вишь в гвардию послали:
Им они нужней»,—
пели русские солдаты.

Совершеннейшая военная техника в руках у вооруженного пролетария, нашего красноармейца, отобьет у любого [illegible] охоту лезть в советский огород.

Танкисты.

[illegible] рядами на огромной площади, и если бы [illegible] — больше всех машин гигантов. Но нет и не может быть никаких стен перед этими машинами, они и не стоят на одном месте. Вот они двинулись,—и пошел вперед этот завод на колесах.

Армия новых машин—это машины Красной Армии. «...Наша армия стала армией техники, так сказать индустриализированной армией» (Ворошилов). Машина кажется постороннему взору автоматом, человека не видно в танке. Механизированная часть полностью ушла в стальную коробку,—однако машине переданы ловкость, гибкость, изворотливость, напористость человека. Танк, неповоротливый, тяжелый, громоздкий с виду, быстро движется по целине. Он берет полуотвесные высоты. Переваливает через гребни. Он проходит сквозь кирпичные стены и валит перед собой вековые сосны. Он похож на гигантскую черепаху, но движется с увертливостью ящерицы.

Однако это совсем не автомат. Это только замечательная машина, которая требует замечательного мастера. И если посадить в машину неповоротливого, неумелого, робкого, теряющегося человека, то машина превратится в косную груду стали. Она застрянет в первом болоте. Она будет останавливаться, тормозя движение колонны. Она будет мешать в бою.

Тов. Ворошилов говорил на XVII с'езде: «Сейчас мы имеем вполне современные танки в достаточном количестве». Красная Армия создала танки и создала танкистов. Танки и танкисты — это прямое достижение социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства. Рядом с новой машиной создавался и новый человек для нее. Отсталую крестьянскую единоличную страну нельзя было посадить в танковую машину, как и не могла такая страна своими силами создать механизм, требующий огромной точности в управлении, требующий и огромной культуры в обращении с приборами.

Превращение отсталой аграрной страны в передовую страну социалистической индустрии, в страну самого крупного в мире механизированного сельского хозяйства в изумительно короткий срок создало и танк и танкиста,—новую машину и нового человека.

Только получая качественную сталь, только на новых станках могли наши заводы построить армию танков. И только получая новый человеческий материал из городов и сел, великая кузница Красной Армии могла выковать новые кадры для индустриализированной армии. Танкист не всегда, но часто выделывается из тракториста.

Вот—в описании «Красной звезды»—типичная группа парней-призывников, направленных в механизированную часть. Это деревенские парни, но у всех в руках трудовые книжки и **характеристики, выданные политотделами МТС.** Количество трудодней является одним из показателей качества призывника. Но есть и другие показатели,—из них важнейшие—о колхозной активности. Политотдельцы знают этих парней. Выбраны для механизированных частей лучшие. Отбор сделан уже на месте.

Из 26 призывников 17 приехали с модными «городскими» чемоданами. Старый деревенский сундучок отходит в прошлое под натиском новой, городской культуры. 16 приехали в костюмах юнгштурма. На 26 человек привезено две гармонии, одна мандолина, одна гитара, две балалайки. Карманные часы только у двоих, и приобретены они в последнее время.

В первый же день призывники просили показать им танк. Они горели нетерпением «сесть за руль». Все побывали в трактористах, и у всех была влюбленность в машину.

Тракторный опыт, конечно, не велик и элементарен у колхозной молодежи. Между трактором и танком—дистанция огромного размера, и трактористы в подавляющем своем большинстве еще технически неграмотны. Огромная роль трактора заключается не в технической выучке, а в технически-агитационном его воздействии. Трактор, как своего рода катализатор, будит, выделяет, кристаллизует интерес к технике среди миллионов. У того, кто овладел тракторными азами, рождаются и первые элементы технической культуры. Важнее всего—любовь к машине. За ней приходит и искусство водить машину.

* * *

...**Разгуляева** не удалось повидать, он послан на курсы. Разгуляев среди танкистов—это то же, что Изотов среди горняков. Говорят: водить машину «по-разгуляевски», равняются по Разгуляеву, овладевают его показателями. У Разгуляева никогда не было ни одной аварии, не было вынужденных остановок.

Но Разгуляевых—очень много. Вместе с Разгуляевым были произведены в командиры тт. **Достойнов, Дуринов, Власенков** из разных механизированных частей. И в каждой части есть свои лучшие ударники, которых называют Изотовыми танка.

В мехчасти имени Калиновского среди лучших водителей—тт. **Андреев, Пукас, Липатов.** У них превосходные показатели по боевой технике и по политической подготовке. Они знают и любят машину. С точки зрения журналистской, у них одна только «недостаток»: они скромны и деловиты и очень мало рассказывают о себе. Все представляется им в их работе таким простым, обыденным, что—о чем же, собственно, рассказывать?

Их жизнь—это жизнь сотен тысяч. Андреев и Липатов родились и выросли в деревне. Пукас—сын шахтера. С детских лет—работа, в поле у одних, в рудниках у Пукаса. С машиной никто не был знаком. Правда, Липатов работал на молочном «заводе», но какие же там машины! Интерес к механике родился с приходом трактора и с коллективизацией. Они были активистами и комсомольцами, но политический уровень их был, по их же признанию, очень низок. Вели борьбу с кулаками, у Липатова особенно острая ненависть была к ним, потому что приходилось работать в батраках у кулаков и на себе испытать их звериную жадность.

В Красную Армию все шли с радостью, ждали с нетерпением призыва. К Красной Армии тянулись, потому что «очень хвалили» возвращавшиеся из армии ребята, главным образом новая техника и притягивала. Красная Армия, — это, в представлении крестьянских парней, большая хорошая школа, где учат, дают политическое воспитание, где культурное обхождение и культурная обстановка.

Конечно, в Красной Армии надо трудиться, и очень много трудиться. Особенно тяжела работа в механизированных частях. Здесь и тонкость и точность требуются и в то же время большая физическая выносливость. Это работа часто в грязи, в которой застревает машина. Это работа иной раз на сильном морозе. Но—черта любопытная: все механики-водители остаются добровольно на сверхсрочной службе, не хотят расставаться с машинами. Танк увлекает, как увлекают авиация и море, хотя условия работы в танке несравненно тяжелее.

Танк пред'являет особые требования к выносливости своих мастеров, к их сметливости, к напористости, к бесстрашию. Танк требует особой сплоченности от своего небольшого экипажа. В тесной стальной коробке—три—четыре человека: они должны работать как один, с полным доверием друг к другу, дополняя один другого. Все искусство механика-водителя ни к чему, если слаб командир башни, и при стрельбе на быстром ходу меткость башни обусловлена точностью и четкостью работы всей машины.

Экипаж тов. **Листратенко** вышел на первое место, как ударный экипаж, потому, что командиру машины тов. Листратенко удалось не только воедино сплотить работников танка, но и создать «взаимозаменяемость» частей: командир башни может в случае необходимости сесть за руль, и механик-водитель владеет искусством меткой и точной стрельбы.

У всех этих, еще совсем в недавнем прошлом технически неграмотных крестьян, шахтеров, рабочих выросла большая техническая культура. Они непрерывно учатся. У всех желание итти дальше, овладевать техникой наиболее сложной, вооружаться теорией. Чистота и исправность машины—здесь первая добродетель, так же как небрежность—первый грех. Но исправна и чиста должна быть не только машина. При мне один из высших начальников сделал строгий выговор командиру за то, что он несвеже выбрит. Танкист может быть измазан на работе, это неизбежно. Но он должен быть безукоризненно чист в своем быту.

В газете своей части один из лучших водителей-танкистов, т. **Поздеев**, об'ясняет, как он добился успеха:

— Знаю машину, люблю ее... Бережно с ней обращаюсь. Вот почему хорошо владею техникой, вождением машины. Перед выходом в поле машину осматриваю в парке, внимательно осматриваю каждый винт, каждую гайку. Выехав из парка, я опять осматриваю, все ли цело в машине. Особое внимание уделяю гусеницам...

Трудовой день танкистов полностью занят техникой,—ее теорией и практикой. О технике и все разговоры в часы отдыха. О технике—беседы в красных уголках, в курилке.

* * *

Но одна техника, как бы хорошо ни владеть ею, не делает боевого танкиста Красной Армии.

Лучшие ударники-танкисты—большевики. Лучшие экипажи составлены полностью из большевиков и комсомольцев. В механизированные части приходило немало беспартийных,—они выходили большевиками.

Танкисты любят свои машины. Они знают, какая роль предстоит этим машинам в отражении «свиных рыл». Газета политического отдела части Калиновского называется «В авангарде техники». Вот последние номера этой небольшой бойкой газеты. Они заполнены статьями и заметками о XVII с'езде партии. Как только в часть пришли газеты с докладом тов. **Сталина**, во всех подразделениях были созваны митинги. Бойцы брали на себя обязательства глубоко изучить решения с'езда и одновременно обязательства выполнить очередные стрельбы из пулемета на «отлично», дать 50 рационализаторских предложений, бороться за экономию горючего.

«Как только я получил вчера газету, в которой напечатана речь тов. **Ворошилова**,—пишет боец т. **Попов**,—я стал читать ее с захватывающим интересом. С напряженным вниманием я прочел и читаю ее еще раз, воодушевляясь каждым словом, метко бьющим в цель...» И вывод: ряд обязательств и по технической и по политической подготовке.

Так было во всех частях. Речь тов. Ворошилова читали вслух, разбившись на группы.

«А когда чтец доходит до места, где тов. Ворошилов говорит, что «в настоящее время мы не только справились с боевыми машинами, мы готовы применить их в любой момент, по-настоящему, как подобает Рабоче-Крестьянской Армии, защищая государство пролетарской диктатуры»,—поднимается боец и предлагает в ответ на речь наркома показать образцы подготовки машин и их вождения на этом выходе. Так было завершено чтение большевистской речи большевика-наркома».

Исключительные боевые качества требуются от танкиста. Заключенный в тесную стальную коробку, он должен проявлять не только бесстрашие под жестоким обстрелом, а и высокую степень самостоятельности и сметливости. Он не может уйти под облака или за облака, как летчик. Он не может уйти глубоко в воду, как уходит подводная лодка. Он прикован к земле. В труднейших условиях он должен проявлять мастерство высшего пилотажа на земле.

«Было время,—говорил в своей речи на с'езде тов. Ворошилов,—когда все мы—и т. Якир, и т. Тухачевский, и т. Уборевич, и другие командующие и члены Реввоенсовета — тревожились вопросом: справится ли со сложной механизированной техникой наш командир и красноармеец.

Опасения наши рассеяны действительностью. Красная Армия восприняла технику с любовью, рвением и напористостью».

В танкисте Красная Армия имеет один из образцов массового овладения сложнейшей техникой. Современный танкист—это новый советский человек, рожденный пятилеткой рабочий и колхозник, соединивший большевистскую боевую выучку с техническим мастерством, овладевший новой, социалистической культурой.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

XVII съезд ВКП(б).

Прения по докладу тов. КАГАНОВИЧА по организационным вопросам (партийное и советское строительство)

Товарищи СТАЛИН, МОЛОТОВ, ВОРОШИЛОВ, КАГАНОВИЧ, КАЛИНИН, ОРДЖОНИКИДЗЕ, КИРОВ в группе делегатов XVII с'езда партии—представителей Красной Армии.

Граница.

РАССКАЗ Льва Рубинштейна и Руд. Бершадского.

Поднимается холодное монгольское весеннее солнце. Степь наполнена шумом мотора. Тарбаганы выскакивают из своих нор, как чортики в детских игрушках. Острозубые и любопытные, они застывают рыжими столбиками, вытянувшись на задних лапах и поджав передние. Далекая стена Хингана кажется пересиятой с бледной фотографии.

Раков ехал в Акабатуй третий день — поездом, верхом, автомобилем. В царском министерстве внутренних дел это село значилось когда-то в списках мест «не столь отдаленных» и удобных для ссылки.

Берегом мелководной и болотистой Аргуни машина в'ехала в большое, пустое село. Ни полей, ни огородов. Голые дворы, обнесенные серыми плетнями.

На крыльце погранпоста Ракова встретил сухопарый, затянутый в ремни человек с седым, тщательно зачесанным ежиком.

— Из армейской газеты? Входите, пожалуйста. Чайку с поездки? Молока, может быть? Да, простите: ваши документы. Я вижу, правда, что шофер знакомый, но все-таки — граница.

Раков улыбнулся.

— Вы и есть Гузяк?

— Я Гузяк, Илья Петрович.

Раков с наслаждением мылся, протирал очки, пил густое, холодное, желтоватое молоко.

Гузяк сидел напротив. Разговаривая, он непрестанно сплевывал табак, который жевал, перекатывая его от одной щеки к другой, и попеременно то одна, то другая щека оттопыривалась.

— До вас пока доберешься...

— Да. Далеко.

— Зато у вас тут тишина, — сказал Раков, разминая ноги,—прямо удивительная. Ни одна собака не тявкнула. Благодать.

— После города, конечно, — усмехнулся Гузяк, степенным жестом приглаживая ежик, — но тишина — это такое понятие...

— Хотел бы я так пожить хоть месяца три, — вздохнул Раков, — тишина, степь...

— Завидовать нам особенно нечего, — рассудительно сказал Гузяк, доставая из порттабака новую горсть.

Раков подошел к окну. Солнце дробилось в тяжелых рыжих волнах медлительной Аргуни. Тишина, казалось, лежала густой, тяжелой тканью.

С конца села приближался истошный собачий вой. Гузяк выскочил на крыльцо, и Раков услышал вопросительное,

— «Мотылек»?

Степенный Илья Петрович Гузяк без шапки промчался по двору. Высыпавший на улицу народ с опаской смотрел на огромную, волкообразную собаку, едва ковылявшую на трех лапах. Подойти к ней никто не решался. Все прекрасно знали, что даже этот раненый в ключицу, оставляющий кровавые следы пес способен загрызть каждого, кто приблизится к нему, потому что донесение должно попадать только в одни руки.

Гузяк сорвал с шеи «Мотылька» сумку и тут же, на улице, прочел ее. Затем он рванулся обратно к посту, придерживая наган правой рукой.

— Тревога! — крикнул он дежурному и, оттолкнув Ракова, кинулся в кабинет.

— Дивизия! Алло! Дивизия! Начальника штаба. Иван Абрамыч! Получил записку с девятого поста. На рассвете прорвался отряд, человек двадцать. Нет, не хунхузы, русские. Ну, конечно, конный. Почему поздно? Часового сняли, подчасок тоже, наверно, подстрелен. Он прислал записку с «Мотыльком», но и у «Мотылька» перебита ключица. Что «Мотылек»? Неважно. Иван Абрамыч, сами понимаете, они перешли на рассвете, с тех пор прошло часа четыре, мне их трудно искать на таком расстоянии. Пошлите самолет, пусть он их найдет, а я тогда на конях. Я говорю: на конях! Нет, а вас прошу выслать танкетки: мы их возьмем в мешок. В степи? Некуда им деться. Они на «Мотылька» не рассчитывали. Я и говорю: танкетки. Конечно, прошу всего. Плохо слышите? Неважно.

Гузяк положил трубку и спокойно дал отбой. Ракову пришло в голову, что так, должно быть, ведут себя хирурги на операции.

Во дворе выстроилась вся команда поста. Уши собак торчат кверху.

— Усилить все посты. Сообщите в совхоз, что отряд в двадцать конных перешел границу и еще не задержан. Машину, на которой приехал товарищ (кивок на Ракова), никуда не выпускать. Из села никого не выпускать.

Раков посмотрел на него удивленно.

— Я бы хотел поехать с вами, — сказал он и, как всегда, в смущении полез рукой за ухо.

— Коня товарищу!

Гузяк достал кисет и снова отправил горсть в рот.

— Я вам говорил — это они за конями поскакали в совхоз. Обычное дело — граница.

Он вынул из стола бинокль и сделал шаг к двери.

— Если позвонит — кликните. Надо проверить амуницию.

Прошло минут сорок. Буряты, высыпавшие на улицу, уже начали расходиться по домам. Обычное дело — граница.

Нервничающий Раков снова услышал сонный ровный голос.

— Дошли до улуса? Так я и думал. Угоняют косяк? Ничего не выйдет. Я говорю: ничего не выйдет! Неважно. Я выезжаю, а вы вышлите танкетки.

— С этим телефоном у нас вечная возня, — озабоченно говорит Гузяк, садясь на лошадь, — четвертый раз чинят. Марш!

Высоко в небе кружится самолет. Он показывает местонахождение банды. Отряд не меняет аллюра, чтоб не istомить коней.

Самолет как будто спускается ниже. Отряд спешился и, держа в поводу лошадей цепью поднимается к вершине холма. На равнине табун, окруженный цепью всадников в красноармейских шлемах.

Раков протирает очки. Гузяк смеется.

— Не верите? Обыкновенная провокация. Они в колхозы поджигают в нашей форме.

Еще пятнадцать минут. Молчание.

— Чего мы ждем? Почему их не обстреливают?

— Видите ли, — рассудительно говорит Гузяк, — пару очередей можно дать, конечно, но как бы по табуну не попасть. Кони — производители, не правда ли?

Ракову стало все ясно. Танкетки должны были погнаться за налетчиками и, подойдя вплотную, расстрелять их, не задев табуна. Если же семеновцы бросят косяк и побегут обратно к границе, то-есть именно к тем каменистым кучам, которые Раков видел утром, то им перегородит дорогу Гузяк с отрядом.

На вершину пологого холма, по другую сторону долинки, стремительно ворвались два грузовика. Борты откинулись. Раздалось веселое тарахтенье. По сходням с грузовиков с'ехали четыре танкетки и пустились вслед за табуном. Все это произошло в течение какой-нибудь минуты. Семеновцы явно не ждали нападения с этой стороны.

Пылящие маленькие чудовища уже обошли табун с двух сторон. Донеслась резкая пулеметная очередь.

— Ну вот, — удовлетворенно сказал Гузяк, — здесь хорошая работа.

Семеновцы выпалили несколько раз без толку. Затем началось что-то странное: в табуне стали дыбиться и падать кони. Блистали короткие вспышки выстрелов.

— Коней убивать! — вдруг яростно заорал Гузяк. — На коней, в галоп!

Схватка была короткая. Отряд в красноармейских шлемах развернулся цепью и бросился навстречу. Между ним и танкетками остался только ржущий и бесящийся табун.

В этот момент снизившийся штурмовик дал длинную очередь из пулемета. Под бешеным металлическим ливнем семеновцы разом бросились в стороны, оставив на месте человек восемь. Несколько всадников неслись прямо на Ракова.

— Спокойствие, — вспомнил он, — главное — спокойствие.

Он выстрелил и промазал.

— Дергаете вы очень, — сердито сказал Гузяк и выстрелил из-за его плеча.

Передний всадник слетел с седла и вырнул куда-то вбок. Теперь на спешившихся пограничников несся конь без всадника.

— Джигитуешь! — вдруг выкрикнул Гузяк, приложился и снова выстрелил. Конь рухнул на передние ноги. Из-под него выпрыгнул человек без шапки. Человек поднял руки вверх. В правой был маузер. Раков возбужденно поправил очки и выстрелил в его правую руку.

— Вот теперь хорошо, — сказал Гузяк.—А ну—за мной!

Семеновец стоял, не шевелясь, опустив голову.

— А, — сказал Гузяк и погладил ежик, — Фаддей Сергеич? Ну, здравствуй.

Человек встрепенулся и на голос проговорил задыхаясь:

— Гузяк?!

* * *

У околицы столпилось все село. Председатель колхоза Ержей Цадыпов, вежливо подобрав полы халата, низко кланялся.

— Фаддей Сергеич! Я не думал тебя встретить. Как здоровье?

В толпе раздался смех. Фаддей Сергеевич шел, не поднимая головы. Его провели вслед за Гузяком в кабинет.

Раков прошел за ним, возбужденный. Первый удачный выстрел разволновал его. Хотелось еще стрелять, шпорить коня, нестись.

Гузяк уже снова жевал. Бандит сидел перед ним на стуле, свесив руки.

— Ну, что же, — сказал Гузяк, — как живешь? Года четыре не виделись, что ли?

— Убей. А то я тебя убью. Понял?

— Ну, — многозначительно сказал Гузяк, — это уже того...

Вошел дежурный и положил на стол какой-то лист.

— Список вещей, найденных в сумках, товарищ начальник. Седло распороли — вот бумажка.

Гузяк не торопясь прочел.

— Семеновским вербовщиком стал, Фаддей Сергеич? Видишь, все у вас неполадки. Все вы не в курсе дела. Приходил бы пока меня не было, а то нынче вашего брата здесь совсем никого. Говорили же тебе, что я вернулся?

Бандит молчал.

— Уведите его.

Семеновец поднялся без приказаний и пошел сам.

— В горнице, что ли, сидеть буду?

Гузяк поднял брови. Он думал уже о чем-то другом.

— В горнице? Ах, да, это видите ли, товарищ Раков, его бывший собственный дом... Ну да, в горнице, то есть в клубе, — это об'единенный клуб теперь.

* * *

Смеркалось. Из красного уголка уже разошлись утомленные сегодняшней стычкой бойцы. Раков вышел на улицу. Гузяк стоял, прислонившись к воротам. Далеко в небе бегали друг за другом лучи прожекторов.

— Хорошо у вас в степи видно, — задумчиво произнес он, — порядочно отсюда будет.

— Докуда? — переспросил Раков.

— До авиоотряда. Видите ли, они это упражняются, ищут противника.

Оба помолчали.

Гузяк сплюнул жвачку и полез за другой.

— Конец, значит, Фаддей Сергеичу.

Раков вспомнил то, что давно хотел спросить.

— Откуда вы его знаете? Знакомый ваш?

Гузяк погладил ежик.

— Знакомый. Хороший знакомый. Я ведь у него семь лет скотину пас.

— Скотину?

— Ну да! Я был в ссылке. Кормиться же надо? А потом дал зарок — не возвращаться сюда. И вот с 17-го года до 32-го, считайте, жил в Москве. Но знаете, казаки говорят: кто раз побывал в Аргуни, обязательно вернется. Потянуло назад. Еле добился разрешения ЦК ехать в погранчасть. Вот вы говорите: дикость, тишина,—это конечно... Но поймите: тут пастух вчера при мне коров нагайкой стегал. Разве это дело? Это значит корове все молоко потерять!

— И вы по доброй воле вернулись на место ссылки?

— Да ведь это же теперь не ссылка! Ну, ладно... Вы вот хотели выспаться. У нас хорошо—вёдро, тишина, природа...

Раков посмотрел на собеседника. В первый раз ему пришло в голову, что Гузяк, в сущности, человек насмешливый.

— «Мотылька» вот только жаль. Искалечили пса.

— Подох?

— Нет. Мучается.

По небу бегали лучи прожекторов. Гузяк наглухо закрыл зеленые ставни.

— Граница, — сказал он. — она предосторожность любит. Так пошли спать, что ли?..

Армия на небесах.

Михаил Кольцов.

Завтра ты, делегат партийного с'езда, поедешь в Горловку, на Байкал, в Батум и в Хабаровск делать свое дело. Сегодня ты стоишь здесь, на Красной площади, у Кремлевской стены войска идут перед тобой. Ты знаешь эти войска. О них была речь на с'езде.

Военный нарком сказал с трибуны:

— Армия совершенно переродилась, став в отношении качества и количества вооружения, организационной структуры, боевой подготовки своих кадров как бы принципиально иной армией.

— Она стала армией техники, индустриализированной армией.

Мерно отбивают шаг красноармейские легионы, звонко гремят в зимнем воздухе медь оркестров, и, перекрывая ее, грохочут по граниту мостовой тяжелые гусеницы танков, тракторы с прицепными пушками, ревут моторы, трещат танкетки.

«Как бы принципиально другая» материальная база нашей обороны. Принципиально по-другому сделана она. Принципиально другими руками. Вся, с начала до конца, сделана пролетарскими, советскими, колхозными руками.

Наша армия не только ходит по земле и плавает по морям.

Она еще летает по воздуху.

Было время — нагружали изломанный, забинтованный проволокой хрупкий разведчик доверху бомбами, об'являли его «условным бомбовозом», приказывали «условному» работать, как настоящему. «Условный» летел, он бомбил белого противника. Армия интервентов вторгались в нашу страну, вооруженные высокой военной техникой, особенно авиационной. Красной армии приходилось выставлять в ответ убогие и жалкие сооружения, летающие гробы, перевязанные шпагатом и струнами от пианино. На них летали, на них дрались и, между прочим, побеждали.

Какие чудеса проделывали с подобной техникой, с таким авиационным снабжением! На Северном фронте четыре британских самолета с русскими белогвардейцами-пилотами подошли к узловой станции, чтобы ее взорвать. Красный летчик Смирнов на дряхлом «хэвиланде» поднялся в воздух, чтобы служить «поросенком», приманкой, отвлекающей звено. Подставил свою калошу под огонь, мотал белогвардейцев больше часа, пока не истощил их боевые запасы и бензин, заставив возвращаться домой, сам сел на последних каплях бензина, имея одиннадцать пробоин в крыльях и в фюзеляже...

Британское командование на Северном фронте, обладая отличной материальной базой, новыми машинами, не могло добиться от белых русских летчиков малейшей боеспособности. В хронике архангельской эскадрильи описывается: «По приказанию полковника Вандерспай поручик Кропиков вылетел на разведку, но вскоре вследствие крайне неблагоприятных атмосферных условий вернулся обратно. Полковник Вандерспай все же заставил летчика вторично подняться для разведки. При взлете, на высоте 40 метров, самолет перешел в штопор, летчик и механик разбились. Обстоятельство это нисколько не подействовало на полковника Вандерспай. Он выслал на разведку штабс-капитана Слюсаренко, который также вскоре вернулся, указывая на невозможность полета. Тогда был выслан подпоручик Вайхак, который должен был тоже опуститься через четверть часа...» Видимо, красным стало жаль своих бедных коллег-летчиков, изнывающих под началом у свирепого полковника Вандерспая. Они, красные, загнали полковника в болото, взяли в плен и отправили в Москву...

Машины летят не сами по себе. В них сидят и ими управляют живые люди. Это бойцы воздушной армии, это большевики на крыльях.

Нужно быть храбрецом, дисциплинированным и выдержанным человеком, преданным своему классу, для того, чтобы драться в пехотных частях, в кавалерии, в артиллерии, в танковых соединениях, на военно-морском судне. А в авиации? Как отважен, как непоколебим, как сплочен и дружен должен быть маленький экипаж воздушного корабля, окруженного огнем, смертью со всех сторон, сверху, снизу! Сколько единства нужно этой крохотной горсточке людей, уместившейся на летящем куске металла!

Это—на бомбардировочном самолете.

А на разведывательном—только двое. Пилот и второй, скромно именуемый летчиком-наблюдателем, на самом деле — боец с далеко не наблюдательскими только функциями, имеющий в руках пулеметы, бомбы. Боевым братством, на жизнь и на смерть, связаны эти два человека. Слабость, трусость, нерешительность, даже невнимательность одного из них может погубить обоих; отвага, мужество, находчивость одного может спасти положение; единая слитная воля обоих даст счастливый исход боя с врагом, победу и гордое возвращение в свой лагерь.

Самые лучшие, самые закаленные большевики должны сидеть за рулем красных истребителей, великое доверие и этим великая честь оказана им партией. Ведь идя в бой, они должны быть готовы ко всему самому худшему, вплоть до того, что даже их смерть может остаться непонятой, неоцененной.

Уже в годы гражданской войны партия могла гордиться отвагой и преданностью большевиков-летчиков. Но их было мало, как малы и скромны были вообще наши воздушные силы того времени. Теперь Красная Армия имеет тысячи и тысячи опытных, искусных и преданных боевых пилотов. В непрестанной работе над собой они готовятся и ждут грозного испытания.

Кадры зрелых, проверенных летчиков окружены неисчислимыми, многотысячными резервами. Они растут, эти резервы, в школах Осоавиахима, на его планерных станциях, в кружках детей авиомоделистов, а сейчас—в наших новых аэроклубах.

Нужно знать, что и наши враги всеми силами стремятся создать большую авиацию и массовые кадры для нее. Воинствующий фашизм открывает десятки и сотни воздушных школ, такие люди, как Геринг, считают своей первейшей заботой приучить своих штурмовиков к воздушному бою.

Из года в год, из месяца в месяц превращается наш народ, недавно зверски эксплоатировавшийся капиталистами и помещиками, в народ смелых, летающих людей, отважно и радостно проникающих в неизведанные толщи мирового пространства. Этим миллионам перерожденных новых людей партия дала не только воспитание, но и великолепную материальную базу для завоевания воздуха. Это было не так легко. «У нас не было авиопромышленности, у нас она есть теперь». Сколько соединенной энергии, энтузиазма, упорства, сколько сосредоточенного и вдохновенного труда надо было приложить рабочему классу, его партии, Центральному Комитету, самому Сталину, чтобы спокойно произнести эти его короткие, простые, скупые слова.

Тяжелые бомбовозы, и легкие разведчики, и грозные штурмовики, и пронзительные истребители, — все это взлетело не со двора иностранных заводов, все это выпорхнуло и взвилось над облаками из-под сводов вновь построенных советских авиационных заводов, из-под рук большевиков-ударников, рабочих и инженеров.

Давно это было—на пороге века великий пролетарский писатель написал сказку о буревестнике, о смелой птице, летящей в грозовых облаках мировой революции, несущей силу, вызов угнетателям, восстание против них.

Не все поверили сказке. Угнетатели смеялись над ней. Но те, с кем близок был писатель-бунтарь,—они пошли на штурм капиталистического общества, они победили и сейчас вместе с ним строят новое общество, без угнетателей и угнетенных. В старой, царской России самый тихоходный, самый убогий и грязный товаро-пассажирский поезд, переполненный бездомными бродягами, крестьянами-бедняками и нищими пролетариями, принято было называть «Максим Горький». Сейчас этим именем назван самый большой в мире советский многомоторный стальной самолет, оснащенный всеми лучшими достижениями современной техники. Он уже расправляет свои широкие крылья.

Стаи могучих моторных буревестников реют в облаках. Они защищают стальными грудями советскую землю. И в грудях этих, закованных броней, бьются живые, горячие большевистские сердца.

Выросла армия пролетарских инженерно-технических сил.

Речь тов. КРЖИЖАНОВСКОГО.

Мне хочется сказать по поводу этого с'езда следующее: я считаю, что за 42 года, ибо пошел 42-й год моего пребывания в партии (аплодисменты), самой большой радостью в своей жизни я считаю именно то обстоятельство, что я дожил до возможности быть участником такого великого с'езда. (Аплодисменты).

Я остановлюсь главным образом на вопросе о наших технических кадрах. Но прежде чем подойти к этому вопросу, я хочу оттенить некоторые особые моменты в переживаемом нами времени.

Мы сравнительно немного лет назад, расценивая свое движение вперед, прибегали к некоторым сравнениям с довоенным временем. Теперь, когда мы рассматриваем вторую пятилетку, мы делаем сравнения с заграничными, зарубежными передовыми индустриальными странами. Это сравнение с зарубежными странами мы должны делать с большой осторожностью.

Сопоставляю наши электростанции с заграничными. Вы здесь получили книгу Академии наук «Электроэнергетика СССР», где вы можете, между прочим видеть, что каждый киловатт наших станций по своей эффективности более мощен, чем 2 киловатта, установленных за рубежом при капиталистических условиях.

Каждая станция нашей страны по своему действию при равной мощности равна 2 заграничным станциям. Поэтому если сравнивать количество наших станций с количеством электростанций, имеющихся за границей, я должен число наших станций помножить на 2.—вот когда выйдет правильное сопоставление.

Возьмем другой, еще более разительный пример: наши тракторные заводы.

Несмотря на то, что наше тракторное хозяйство еще до сих пор далеко от совершенства (особенно эксплоатация тракторов), все же мы знаем, что условия социалистического коллективного хозяйства на селе обеспечивают нам шестерную мощность использования сравнительно с условиями использования тракторов, скажем, у фермеров в США.

Во второй пятилетке мы будем выпускать ежегодно 160 тыс. тракторов. А фактически какую мощность, какую полезность будут иметь эти тракторы по сравнению с зарубежными тракторами? Это, товарищи, миллионная армия тракторов. Эти два примера показывают, как нам нужно быть осторожными при элементарной цифровой оценке наших ресурсов, наших возможностей при сопоставлении с капиталистическими странами сил нашего строительства.

Когда подходишь к вопросу о кадрах, надо дифференцировать эти кадры. Взвесим силу наших кадров, их организационную, их производственную мощь дифференцированным порядком. Возьмите наше правительство — это тоже «кадры», кадры самой высшей квалификации. Я вас спрашиваю: есть ли сейчас в мире более крепкое, более действенное правительство, чем наше? Когда-то Маркс говорил по поводу Конвента, что «Конвент был максимумом политической энергии, политического могущества, политической мудрости». Но если сравнивать работу нашего правительства, его политическую энергию, его мощность, его мудрость, я думаю, что Конвент останется далеко позади.

Возьмем теперь нашу партию. 4 маленьких буквы—ВКП(б),—но есть ли формула в мире, которая столь многозначительна для судеб мира? Настоящий с'езд — чем он особенно велик? Тем что он говорит всему миру об этой ленинской мощи нашей партии. Тем что он говорит миру о величии вождя нашей партии—т. Сталина, сделавшего для создания всепобеждающей силы, единства всей нашей партии максимум того, что может сделать человек.

XVI с'езд партии сказал, что для нас вопрос о наших руководящих хозяйственных и технических кадрах является «центральным вопросом всего нашего социалистического строительства».

Вы знаете, что необходимо было в кратчайший срок создать свои собственные пролетарские технические кадры. Вы знаете, что в некоторой своей части наши старые технические кадры скатились к прямому вредительству. Была поставлена основная задача — удвоить удельный вес инженерно-технических кадров.

Как мы выполнили эту основную задачу?

Вот какой ответ дает наша действительность. В 1928 г. у нас в народном хозяйстве было всего 90 тыс. специалистов с высшим образованием. В 1932 году это число поднимается до 184,5 тысяч. А если брать за те же годы весь состав инженеров и техников, то в 1928 г. их было 140 тысяч, а к 1933 г. это число поднялось до 375 тысяч. Удельный вес: на каждые 10 тыс. рабочих в 1928 г. было 38 лиц с высшим образованием, в 1932 г. — 115.

По заданиям второй пятилетки, если мы выполним эти задания, мы будем иметь на 10 тыс. рабочих 226 инженеров и техников, т. е. будем выше самых передовых стран мира.

Какова армия технического студенчества за рубежом? Она уменьшается во всех капиталистических странах, в частности в Америке от 600 скатывается к 500 тысячам человек. Каково положение у нас? Мы имели на 1 января 1933 г. 469 тысяч 215 студентов.

Что было оставлено нам в наследство от времен царизма в отношении высшего технического образования? Мы имели 34 втуза с 30 тысячами студентов и расходовали на это дело 11 млн рублей, т. е. по 8 коп. на душу населения. Сейчас мы имеем 358 втузов с 320 тысячами пролетарского контингента студенчества, готовим инженеров 345 специальностей. А расход на душу увеличился до 5 руб. 35 коп.

Каков социальный состав нашего технического студенчества? Во всей стране в среднем: свыше 50% — рабочие, свыше 16% — колхозники и 32% — дети служащих.

Многие из вас были на выставке в Политехническом музее, которая представляет такое прекрасное дополнение к нашему с'езду. Эта выставка, товарищи, демонстрирует нам не только наши машины, она демонстрирует наши молодые технические кадры. Если бы вы побеседовали с теми инженерами и техниками, которые находятся на этой выставке у своих экспонатов, вы могли бы видеть, как сильно они выросли, какими энтузиастами своего дела они являются.

Их воспитала и подняла сама жизнь, сама наша великая строительная социалистическая действительность. А если теперь из наших учебных заведений, где мы программу пересмотрели, учебные планы пересмотрели, специальности все подвергли решительному пересмотру и сокращению, пойдут молодые кадры, я думаю, что теперь вторая серия выпускаемых нами инженеров и техников будет подкована гораздо более сильно.

Вы все здесь слышали слова тов. Кагановича, слова тов. Орджоникидзе, их отзывы о молодом инженерстве. Когда непосредственно сталкиваешься с этим инженерством, проникаешься гордой уверенностью,—и это вовсе не фраза какая-нибудь, а это крепкая уверенность,—что мы готовим людей на этом техническом поле труда таких, которые быстро перебьют мировые рекорды.

Мы видим буйную, энергичную, молодую пролетарскую поросль, за ростом которой трудно угнаться. Это та поросль, которая идет вперед уверенно и гордо.

Я не знаю, обратили ли вы внимание на одно обстоятельство, которое должно было броситься вам в глаза, когда вы были в Политехническом музее. Наша группа физиков Ленинградского университета достигла возможности в миллион раз увеличить точность линейных измерений. Достигли этой возможности применяя свой зеркальный гальванометр, давать микрону (одной тысячной миллиметра) размер метра. Этот прибор дает возможность видеть, например, как растут растения. И так во всех областях. Наша молодежь сейчас может завоевывать то, что было недоступно предшествовавшим поколениям.

Когда мы встречаемся с этой молодежью, мы говорим: вот вам образец людей, по типу которого вы должны строиться, которым вы должны подражать, — Ленин и Сталин. Наша молодежь имеет перед собой такие законченные образцы могучей движущей людской силы, которых мы в прошлом не имели.

Надо подтянуть нашу работу по воспитанию наших молодых технических кадров в нашей великой социалистической действительности. Надо превратить наши втузы в действительные командные технические высоты. Наши втузы должны быть и центрами научно-исследовательской мысли. Надо, чтобы каждый втуз вел не только учебную и научную работу, но чтобы он был тесно связан с фабриками, заводами, колхозными и совхозными полями не только «шефствуя», но и отвечая за уровень техники хозяйства. Существует закон, приравнивающий строительство втузов к капитальному индустриальному строительству. Наркоматы и места должны еще сильнее нажать, чтобы выполнить этот закон.

Надо поддерживать во втузах пролетарскую дисциплину, воспитывающую огромную сознательную ответственность нашей молодежи перед страной, надо всемерно поддерживать творческий огонь социалистического соревнования.

Конечный вывод таков: подобно тому, как нельзя элементарно сравнивать заграничную электростанцию с нашей, как нельзя элементарно сравнивать заграничный трактор с нашим, так же нельзя уже сравнивать одними единицами измерения силы нашей социалистической технической молодежи с технической молодежью капиталистического мира. Громадный наш перевес уже заметен.

Этот с'езд войдет в историю как с'езд, демонстрирующий миру штурм нами таких высот, которых доселе мир не знал.

Этот с'езд войдет в историю, как сталинский с'езд, который, как Сталин, пойдет по намеченному пути до конца, пойдет к новым и новым мировым победам. (Бурные аплодисменты).

Трудящаяся женщина города и деревни—участница социалистического строительства.

Речь тов. ШАБУРОВОЙ (Москва).

Великая программа социалистического строительства второй пятилетки требует от всей партии, от советов работать по-новому и по-новому руководить, выполнить лозунг тов. Сталина в своей повседневной, большой и маленькой практической работе.

Центральный комитет уделял и уделяет огромное внимание политическому воспитанию и организации трудящихся женщин города и деревни. Наша партия из года в год поднимает и организует все новые и новые пласты, которые веками лежали под спудом. Первая пятилетка внесла огромные изменения в положение трудящихся женщин. Вторая пятилетка открывает невиданные перспективы для широкого участия трудящихся женских масс в социалистической стройке.

XVII партийный с'езд войдет в историю как с'езд ликвидации окончательного неравенства в экономической и культурной отсталости трудящихся женщин. Один тот факт, что ликвидирована безработица в нашей стране, имеет для рабочего класса огромное значение. И особенное значение это имеет для женщин.

Период, который отделяет XVI с'езд от XVII с'езда, был периодом повседневной борьбы и работы партии за практическое вовлечение женских масс в социалистическое строительство.

Колхозное строительство навсегда подрезало корни расслоения на бедняков и кулаков. Колхозное строительство также навсегда подорвало корни экономического неравенства крестьянок. Основная масса колхозниц крепко усвоила слова тов. Сталина о том, что только в колхозе для женщин существует равенство прав.

Наша задача, товарищи, состоит в том, чтобы шире обеспечить подготовку женских кадров в деревне, особенно — научить колхозниц работать на сложных сельскохозяйственных машинах.

За период от XVI к XVII с'езду партии вырастила и воспитала из работниц, жен рабочих и колхозниц огромный актив. Мы имеем женщин — представителей власти — членов советов, исполкомов — больше 400 тыс. человек; женщин, работающих в секциях советов, депутатских группах, — больше 500 тыс. человек народных заседателей женщин—свыше 100 тысяч. Только через делегатские собрания за все эти годы прошло 10 млн работниц и крестьянок, которые активно включались в дело социалистического строительства.

У нас имеется огромная, десятимиллионная женская армия членов добровольных обществ, которые представляют собою организованную силу. Только в одном Осоавиахиме имеется 3.500 тыс. женщин. Среди женщин — членов Осоавиахима имеются ворошиловские стрелки, снайперы, парашютисты и санитарки.

Из года в год растут квалифицированные кадры из женщин. К XVII с'езду партии мы имеем во всей промышленности женщин инженеров и техников свыше 10%, а в отдельных отраслях промышленности как например химической,—22,5%, в швейной промышленности—25%, в резиново-химической—22%.

Тов. Каганович совершенно правильно указал на огромный рост активности работниц и колхозниц, но он также правильно отметил, что нужно усилить работу не только среди женщин, но и среди мужчин, чтобы изжить остатки косности и консервативности. Ярким примером этой косности может служить хотя бы такой факт. В Белоруссии имеется прекрасный женский колхозный актив, прекрасные ударницы-колхозницы, бригадиры, но в 1.417 сельсоветах имеется всего лишь 30 женщин-председателей. Я могла бы привести такие же факты и по Западной области, и по ЦЧО.

Огромные достижения имеет наша партия в деле культурного роста рабочего класса и всех трудящихся. К XVII с'езду наша страна приходит как страна сплошной грамотности.

Среди неграмотных женщины составляли огромное большинство. Сейчас мы имеем в школах ФЗУ, вузах, втузах, рабфаках, техникумах почти одну треть женщин.

Среди научных работников из года в год возрастает женская прослойка; например, среди профессоров — 2,5%, доцентов—3,4%, ассистентов—24,8%.

За первую пятилетку партия уделяла и уделяет теперь огромное внимание задачам культурно-бытового обслуживания рабочего класса и колхозного крестьянства. Это особенно чувствуют женские массы, ибо строительство хлебозаводов, фабрик-кухонь, столовых, общественных прачечных, пошивочных мастерских, детских яслей, садов-площадок помогает нам освободить женщину от кухни и вовлечь ее в ряды активных участников строителей бесклассового социалистического общества.

В 1933 г. детскими яслями и дошкольной сетью мы охватили свыше 12 миллионов детей работниц и колхозниц, тогда как год назад ими была охвачена только половина — 6 миллионов.

Колхозный строй поднял миллионы женщин Средней Азии, Закавказья, Казахстана, Татарии, Башкирии, Бурято-Монголии и далекого Севера к новой, светлой радостной жизни.

Да здравствует наш великий вождь т. Сталин, лучший друг трудящихся женщин всего мира! (Аплодисменты).

XVII с'езд ВКП(б).

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ т. КАГАНОВИЧА ПО ОРГАНИЗАЦИОННЫМ ВОПРОСАМ (ПАРТИЙНОЕ И СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО).

Литература и жизнь.

Речь тов. ПАНФЕРОВА.

Всем вам известно, что до ликвидации РАПП у нас, в литературном мире, уживались такие критики, которые своими, зачастую пахтыми [illegible] у идеалистов, лозунгами отрывали писателей от живой действительности, толкали их в кабинеты, превращая писателей в литературных отшельников.

Одни из них предлагали писать на основе «непосредственных впечатлений», другие утверждали, что надо следовать за Флобером, который рекомендовал относиться к людям, как к «насекомым и крокодилам», и не выносить своих нравственных приговоров. Третьи ламировали жизнь. Четвертые предлагали сначала изучить так называемый «метод» диалектического материализма, а потом писать. И все они, защищая свои позиции, вызывали бешеную трепню, насаждая в литературном мире групповщину.

И тут вмешательство тов. Сталина сделало огромное дело.

Товарищ Сталин и тов. Каганович уделяли и уделяют огромное внимание литературному фронту, как одному из звеньев нашей культуры. Они не раз вызывали нас, не раз беседовали с нами, давая нам свои указания.

Пусть писатель учится у жизни. Если он в высокохудожественной форме отразит правду жизни, он непременно придет к марксизму.

Это мудрое указание тов. Сталина некоторым схематикам показалось упрощенным. Они, эти схематики, до сих пор еще никак не могут понять, что сказать правду жизни — дело чрезвычайно трудное и не всякому по плечу.

Ибо, чтобы сказать правду жизни, надо хорошо знать жизнь, быт, психологию [illegible]

[illegible]

больше двух тысяч верст и на все смотрел крестьянскими глазами. На протяжении всего пути он видел обширнейшие карты колхозных владений, колхозные посевы и жалел, горбился. А под'езжая к Уральским горам, люди начали восхищаться природой, скалами. Матвей вставил свое замечание относительно гор:

— Бесполезные горы.

— Почему так? — спросили его.

— Да ни пахать, ни сеять на них нельзя.

И вот мы в черте нового города. Мчатся автомобили, трамваи, автобусы, идут люди, люди озеленяют площадки. Матвей, выйдя из автомобиля и направляясь к заводу, начал всех пренебрежительно толкать с таким видом: вы шантрапа проклятая, а я есть пуп земли. Но вот только переступили ворота завода, мы все остановились. А Матвей, опешив, начал вытирать ноги: перед нами открылся прекрасный, точно выточенный завод, залитый солнцем. Чистые корпуса, озелененные площадки, гудронированные проспекты, — все это ошеломило нас, все это вызвало в нас чувство [illegible] радости и желание работать на этом заводе.

[illegible]

Против бюрократизма в народно-хозяйственном учете.

Речь тов. ОСИНСКОГО (Центральное управление народно-хозяйственного учета).

Я остановлюсь на двух группах конкретных вопросов: во-первых, на вопросах учета и отчетности в связи с организационным вопросом и затем — на проблемах определенных отраслей промышленности: автомобильной, нефтяной и резиновой, опять-таки главным образом в разрезе организационном.

По первой группе вопросов я в первую очередь должен всячески приветствовать и поддерживать, сколько могу, тот пункт в тезисах тов. Кагановича, где говорится о том, что надо резко сократить существующие формы учета и отчетности сверху донизу. Совершенно ясно, что такое сокращение этих форм есть одна из линий борьбы с бюрократизмом, ибо разбухание учета и отчетности является весьма отчетливым проявлением бюрократизма. Оно в частности тесно связано с развитием функциональной системы построения наших органов. Последнее доказать нетрудно. Возьмем для примера тот факт, что у тов. Яковлева в Наркомземе, по подсчету тов. Кагановича, имеется 220 отраслевых секторов, из которых каждый ведает не каким-либо живым конкретным об'ектом в целом, а ведает только одним слоем, одним звеном в нем, одной прослойкой. Так вот, когда 220 таких секторов начинают требовать для себя сведений, то, естественное дело, они требуют сведения не только о своей прослойке, о своем частном звене, но они вынуждены для общей ориентировки, вынуждены по логике вещей повторно, параллельно с другими секторами требовать сведения о всем этом живом об'екте в целом, в том числе и о таких вещах, которые относятся к ведению других секторов. В результате получ[illegible]

[illegible]

установлено законом твердых перечней форм учета и отчетности с запрещением выходить за их пределы. Закон от 26 августа прошлого года, который был принят ЦИК и СНК СССР, говорит, что сельсоветы и районные исполнительные комитеты имеют право посылать только такие отчетные сведения и собирать только такие учетные данные, которые прописаны в этом законе, и больше они не имеют права что-либо собирать и кому-либо посылать, и никто от них ничего больше требовать не может. В самое последнее время такой же закон [illegible]

[illegible]

борьбы против этого бумажного потока, против этой цифири, как можно в данном случае охарактеризовать то самое, что в другом случае называется писаниной? Помимо того общего способа, который правильно предлагается тов. Кагановичем, — замены функционального построения территориально-производственным, первым и основным способом является кодификация, нормализация [illegible]

[illegible] разговоров, но требований, [illegible] через прокуратуру, фактического соблюдения закона в порядке проверки исполнения закона. Однако здесь я должен обратиться специально к нашим партийным работникам. Поскольку невозможно стало председателю рика нарушить закон, но нет запрещения секретарю райкома собирать те или иные сведения, то секретари районных комитетов широко [illegible]

[illegible]

...ведь наша специализация — это же собственно и есть функционалка в применении к организации целой отрасли промышленности. Я считаю это возражение совершенно неосновательным.

Наконец, вопрос относительно резиновой промышленности стоит таким образом, что необходимое развертывание резиновой промышленности тщательно увязать с развертыванием автомобильной промышленности, а также позаботиться о техническом ее усовершенствовании и о массовой дешевой сырьевой базе. Ибо запроектированный размер производства резиновых шин на 1937 год (3 млн штук) не согласуется с тем, сколько у нас должно быть произведено автомобилей. Необходимо принять меры к тому, чтобы была развернута производительность резиновой промышленности, и для этого развернуть производство для нее современного технического оборудования.

Если, как и раньше, по-настоящему, по-большевистски взяться за дело, то вторая пятилетка может быть осуществлена с не меньшими, а с большими успехами, как и первая. Это первое основание, товарищи, почему мы безусловно достигнем успехов во второй пятилетке. Ибо она становится [illegible] делом буквально во всех смыслах слова.

Чтобы привести второе основание, я должен привести небольшое историческое воспоминание. Помню, что в 1919 году, когда мне приходилось работать в Туле на продовольственном фронте, когда наступил тот момент, что Деникин, захвативший Курск, подошел к Орлу и взял его, и когда мы, работавшие на продовольственном фронте, думали иногда, что очередной задачей для нас может [illegible]

[illegible]

Победила и побеждает великая правда Сталина.

Речь тов. К. РАДЕКА.

Товарищи! Доклад тов. Кагановича представлял собой [illegible] того грандиозного мотора, при помощи которого партия наша за последние годы сумела сдвинуть страну на 50 лет вперед. Тов. Каганович пересматривал все рычаги, все части этого мотора, некоторые протирал тряпочкой, а некоторые даже песочком. И я, как работник газетного цеха, должен установить, что, видно, тов. Каганович очень доволен состоянием нашей прессы, потому что нас он в докладе ни тряпочкой, ни песочком не протирал. (Смех).

Каганович: — Вы, тов. Радек, расскажите, как я был недоволен вами, когда собирал представителей прессы по поводу чистки партии.

Радек: — Тов. Каганович был очень недоволен, когда собрал нас по вопросам освещения чистки; я даже догадываюсь, что он и теперь еще кое-чем недоволен.

Позвольте мне говорить не о прессе, а о вопросах, которые особенно для меня, когда я слушал тов. Кагановича, были наиболее существенны, наиболее волнующие, а именно о борьбе за большевистские принципы организации. Несколько лет назад та часть партии, к которой я принадлежал, смотрела на с'езд [illegible]

...кой, не просто грамотностью, но овладевают учением Ленина, овладевают техникой, идут на штурм науки, что правота партии становится так ясна, что только слепой или сознательный враг рабочего класса может не видеть этого. И то, что мы называем рычагом и приемом, это есть великая внутрипартийная и рабочая демократия, ибо эта, настоящая демократия создает условия для подъема миллионных масс к сознательной жизни и руководству этой жизнью.

Теперь, перед лицом новых грандиозных задач и новых больших трудностей, которые вырастают не из внутренних отношений, а извне, я с глубокой уверенностью могу сказать, что те, которые сознательно пережили этот тяжелый опыт, которые поняли его смысл, они не только не могут ни на один момент думать о борьбе против того великого дела, которое создано нашей партией, тех отношений, которые она создала, но они обязаны в первую очередь дисциплинированным, сознательным проведением линии партии доказать, что хоти бы эта наука не пропала для них даром.

Товарищи, тот же самый процесс, который сделал страну нашу величайшей кузницей новой жизни, он создал и единство, которым дышит этот с'езд. Это есть единство, которое уже отражает вырастание, начало кристаллизации бесклассового общества. Я думаю, что не перескакиваю никакую ступень, говоря, что тут отражается и сближение, укрепление смычки между крестьянством и рабочим классом на новой основе, не как с крестьянством — слоем мелких собственников, а с переходным слоем колхозников — участников великого социа[illegible]

[illegible]

За художественную литературу, достойную великой эпохи социализма.

Речь т. ЮДИНА (Оргкомитет союза советских писателей).

Художественная литература является одной из важных сторон «духовного творчества» и входит как неот'емлемая часть в культуру, создаваемую пролетариатом.

Тот уровень теоретической и политической жизни нашей страны, которым живут партия, рабочий класс, прекрасно демонстрировал в докладах тов. Сталина, тов. Молотова, тов. Куйбышева и тов. Кагановича. Советские писатели по-серьезному включаются в практику социалистического строительства, они теперь не оторваны от жизни, они участвуют в работе на фабриках, заводах и в колхозах. Основательно и обстоятельно изучают жизнь страны. Это нашло уже свое отражение в художественной литературе. Вы знаете, что у нас много произведений, посвященных жизни предприятий, колхозов, гражданской войне и др. областям социалистического строительства. И однако уровень, на котором вопросы социалистического строительства отражаются в художественной литературе, еще не высок. Жизнь значительно глубже, сложнее и интереснее, чем она дается в художественной лите[illegible]

[illegible]

Новикова-Прибоя, Серафимовича, Горького, Шолохова, Панферова. Читает классическую литературу, смотрит почти все спектакли и оперы в наших театрах, с большими требованиями к художественной литературе и хорошо в ней разбирается. Герой нашей жизни — ударник социалистического труда — поднимается на большие вершины современной культуры и техники.

Наша художественная литература не создала еще литературного типа, который стал бы наглядным примером, которому подражала бы молодежь, по которому равнялись бы сотни тысяч и миллионы людей. В нашей стране наука и техника находятся на очень высоком уровне. Ни в какой другой стране так бурно не развивается наука, как у нас, ни одна страна в истории за такой короткий срок не создавала такие большие кадры ученых и специалистов из людей рабочего класса. В художественной же литературе вопросы науки достаточного отражения не находят, тогда как вся классическая мировая литература стояла на уровне культуры, науки и политики своей эпохи.

[illegible]

XVII с'езд ВКП(б).

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ т. КАГАНОВИЧА ПО ОРГАНИЗАЦИОННЫМ ВОПРОСАМ (ПАРТИЙНОЕ И СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО).

Решительно улучшить организационную работу на железнодорожном транспорте.

Речь тов. А. А. АНДРЕЕВА.

Товарищи Сталин и Каганович с исключительной полнотой осветили в своих докладах организационные задачи, которые стояли и стоят перед нашей партией, они подняли эти вопросы на громадную принципиальную высоту. Тов. Каганович в своем замечательном докладе развернул перед с'ездом картину громадной организационной работы, которую партия проделала за отчетный период. Из доклада видно, какой громадный опыт накопила партия, который, безусловно, дает нам возможность еще быстрее двигаться вперед.

Я хочу остановиться на организационных вопросах ж.-д. транспорта, тем более, что я, очевидно, недостаточно осветил эти вопросы в своем первом выступлении. А между тем организационные вопросы на транспорте играют особенную, исключительную роль, ибо от них, от этих вопросов, будет зависеть ближайшее улучшение работы наших железных дорог.

На XVII с'езде партии работа железнодорожного транспорта подверглась очень крепкой критике. Но не может быть речи о том, чтобы обижаться на эту критику. Так могут ставить вопрос только прожженные бюрократы. Само собой разумеется, что критика, которая дана тт. Сталиным, Ворошиловым, Молотовым, Кировым, Кагановичем, не только не должна кого-либо из нас, железнодорожников-большевиков, обидеть, — наоборот, она должна нас только еще крепче мобилизовать. Эта критика была нужна, и она правильна, потому что роль транспорта в хозяйстве, в обороне чрезвычайно велика, чрезвычайно ответственна, потому что транспорт работает плохо, и в значительной мере — из-за громадных организационных недостатков. Критика верна еще и потому, что, несмотря на вынесенные известные решения ЦК и Совнаркома, до сих пор целый ряд очень важных положений, выдвинутых в этих решениях, очень важных положений, выдвинутых тов. Сталиным, еще далеко не полностью проведен в жизнь на железнодорожном транспорте.

Жесткая критика недостатков ж.-д. транспорта и самая широкая самокритика внутри его хозяйства есть необходимое и, может быть, самое необходимое условие быстрейшего улучшения его работы. Центральный Комитет по инициативе тов. Сталина основательно занимался вопросами ж.-д. транспорта. В известных решениях ЦК и Совнаркома, опубликованных еще в июле месяце, достаточно подробно, вплоть до деталей, разработаны все организационные мероприятия. Кроме того, по предложению тов. Сталина, сейчас же после решений была создана специальная, постоянно действующая комиссия ПБ ЦК, в которую вошли, как уже говорил тов. Каганович, почти все члены Политбюро. Эта комиссия провела очень большую работу, разобрала очень много серьезных вопросов ж.-д. транспорта. Достаточно указать на то, что был подвергнут конкретной оперативной проверке целый ряд очень важных железных дорог: Курская, Екатерининская, Пермская и др. Была подвергнута проверке работа целого ряда оперативных управлений НКПС.

Решениями комиссии были внесены очень серьезные изменения в систему ремонта вагонов и паровозов. Дело в том, что у нас до сих пор в ремонте паровозов и вагонов была неправильная система, отсутствовал средний ремонт паровозов и капитальный ремонт вагонов. Комиссия подробно разбирала этот вопрос, и в систему ремонта вагонов и паровозов внесены очень серьезные изменения. Разобраны также вопросы, как состояние путевого хозяйства, снабжение ж.-д. транспорта и целый ряд других вопросов.

Все это я говорю к тому, что главное теперь, после того, как разработаны основные организационные мероприятия, к которым мало чего прибавишь нового, — главное теперь на железных дорогах заключается в том, чтобы на деле до конца провести эти организационные мероприятия. Кое-что из них уже проведено. Об этом я уж говорил раньше, в первом выступлении. Но главные из этих организационных мероприятий далеко не проведены полностью.

УКРЕПИТЬ ДИСЦИПЛИНУ, ЛИКВИДИРОВАТЬ КАНЦЕЛЯРСКО-БЮРОКРАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ РУКОВОДСТВА.

Одним из самых острых и основных вопросов является организация дисциплины на железных дорогах. К сожалению, этого часто не понимают у нас руководители железных дорог, часто дело ограничивается только болтовней и формальным проведением дисциплинарного устава. А между тем дисциплина есть одно из основных условий порядка на железных дорогах и правильной их работы.

Я не хочу иллюстрировать слабость дисциплины на железных дорогах. Мне кажется, в этом нет надобности. Достаточно сослаться на тот факт, что наиболее яркое выражение слабой дисциплины на железных дорогах выявляется в громадной аварийности на железных дорогах, и две трети причин в этом падает на невыполнение технической инструкции, т. е. на недисциплинированность железнодорожных агентов.

Почему слаба дисциплина на линии?

Тов. Каганович вчера уже отчасти говорил об особых условиях на железных дорогах. Однако нельзя мириться с тем расхлябанным состоянием дисциплины, которое имеется на железных дорогах.

Почему дисциплина на линии низка и с чего надо начинать укреплять дисциплину? Слаба дисциплина на линии прежде всего потому, что эта дисциплина слаба в нашем руководящем составе. Наш командный состав иногда первый ломает дисциплину.

Достаточно взять, например, практику выполнения регулировочных распоряжений, которые могут быть приравнены к оперативным распоряжениям в боевой обстановке. Однако вслед за отданием таких регулировочных распоряжений происходит часто торговля по поводу того, правильно или неправильно отдано такое регулировочное распоряжение. И если это себе позволяют такие люди, которые вчера еще сидели в НКПС, как, например, тов. Миронов, начальник Пермской ж. д., как тов. Бивин, начальник Екатерининской ж. д., то, значит, прежде всего надо начать крепить дисциплину в среде командного состава, надо прежде всего добиться того, чтобы не ломали дисциплину сверху, чтобы она была в НКПС, чтобы она была между НКПС и дорогами, между дорогами и районами. Если мы не обеспечим должной дисциплины среди командиров, то никогда не будет ее среди рядового состава.

Может возникнуть такой вопрос: может быть, дисциплина на железной дороге слаба потому, что мало административных и всяких других взысканий?

Нет, я бы этого не сказал. Я мог бы привести несколько фактов, которые говорят о том, что у нас, может быть, даже чересчур злоупотребляют применением административных взысканий. Достаточно сослаться на факт, что за последние полгода смещено шесть начальников дорог из 22 дорог, снято с работы адм.-техн. персонала на дорогах только за последние полгода 1.700 человек, смещено на низшие должности около 900 человек. Это не считая всякого рода других наказаний.

Очевидно, дело не столько в количестве административных взысканий, сколько в том, как применять эти административные взыскания, к кому их применять, — и тут у нас в громадной степени преобладает иногда безалаберщина, преобладает бюрократический подход в том отношении, что иногда наказание налагается, но оно остается никому не известным, не используется ни в какой степени как воспитывающее средство для окружающей среды. Вот почему нам нужно повести дело таким образом, что, может быть, меньше колотить людей, но зато крепче, чтобы это было наглядным и воспитательно действовало на окружающую среду.

Значит, первый и самый острый вопрос организационной работы на железнодорожном транспорте заключается в том, чтобы начать организацию крепкой железной дисциплины на железнодорожном транспорте.

Второе организационное условие, необходимое для улучшения работы железных дорог, — создание оперативности, настоящей проверки сверху донизу. Это необходимо железнодорожному транспорту больше, чем какому-нибудь другому хозяйственному аппарату. Между тем тов. Сталин совершенно правильно сказал, что главная болезнь, которая мешает транспорту лучше работать, — это канцелярско-бюрократическое руководство.

В чем оно выражается?

Прежде всего в руководстве через бумагу, через приказ. Приказ — вещь необходимая, тем более на железнодорожном транспорте, в таком централизованном хозяйстве. Здесь без приказа обойтись нельзя. Но весь вопрос сводится к тому, как руководить приказом, как к нему относиться, как его проводить. Приказ — вещь необходимая, но при соблюдении обязательно трех условий. Во-первых, как составить приказ, насколько он является конкретным, оперативным и насколько намечены все условия выполнения этого приказа. Но мало издать такой ясный, четкий, оперативный приказ. Надо сейчас же, немедленно организовать исполнение этого приказа, организовать людей для его выполнения. Но даже этого условия мало. Надо обеспечить еще обязательно проверку исполнения этого приказа. Без соблюдения всех этих условий приказ превращается в пустую бумажку.

Соблюдаются ли эти три основные условия при издании приказов на железных дорогах? Нет, товарищи железнодорожники, далеко не всегда, а вернее — очень часто не соблюдаются. И поэтому руководство через приказ часто превращается в канцелярско-бюрократическое руководство. Вот почему при чрезвычайном обилии приказов мы имеем огромное количество невыполняемых приказов. У нас на транспорте очень распространена внешняя форма: «слушаюсь», «понятно». Но за этой внешней формой не следует обязательно исполнение. Мы еще не гарантированы этой внешней формой, что то или иное распоряжение будет обязательно выполнено. В этом смысле нам, работникам железнодорожного транспорта, надо крепче поучиться у нашей Красной Армии, где слово с делом не расходится, и эту практику перенести на железнодорожный транспорт.

Другим выражением канцелярско-бюрократического метода руководства является руководство вообще. Яркими представителями такого типа общего руководства были: Слюсаренко — бывш. начальник Юго-Западной, Тюренков — бывш. начальник Екатерининской, Масевский — бывш. начальник Омской, Карпенко и еще целый ряд других работников. Они сняты с должностей начальников дорог. Но надо иметь в виду, что методы канцелярско-бюрократического руководства присущи в той или иной мере, к сожалению, громаднейшему большинству руководителей железнодорожного транспорта. Эта болезнь идет снизу доверху. Они присущи и тем работникам железнодорожного транспорта, которые недавно пришли руководить на отдельные дороги.

Я мог бы сослаться на то, что даже такое очень важное оперативное мероприятие, которое должно было обеспечить особую четкость работы на железных дорогах, как диспетчерские доклады, было сведено к канцелярско-бюрократическому руководству. Нередко у нас на отдельных дорогах начальники дорог ведут диспетчерские совещания по селектору с линией в течение 2—3 часов. Особенно отличалась в этом Южная дорога.

Значит, дело заключается в том, чтобы эти крупнейшие организационные недостатки изжить, чтобы в практику руководства железных дорог во что бы то ни стало внедрить оперативность и проверку исполнения, по-большевистски развернуть борьбу с канцелярско-бюрократическими методами руководства.

Третье организационное условие ближайшего оздоровления работы железнодорожного транспорта заключается в том, чтобы покончить с обезличкой, безответственностью, т. е. с теми болезнями, которые чрезвычайно распространены в нашем железнодорожном аппарате. Суть их заключается в том, что не найдешь иногда ответственного за то или другое дело. Чрезвычайно распространена практика — уйти от ответственности и переложить эту ответственность на второстепенных лиц, дать второстепенному лицу подписать важнейшую техническую инструкцию и т. д. Где кроются корни этой обезлички? Они кроются в неправильном организационном построении аппарата.

Центральный Комитет партии уже принял в этом отношении целый ряд решений, в том числе о создании оперативных управлений в НКПС, о создании оперативных служб на дорогах. Сокращено огромное количество отделов и секторов. Уничтожено большое количество звеньев у начальника дороги и в управлениях НКПС. Однако я должен сказать, что функционалка еще до сих пор продолжает существовать в очень многих звеньях нашей железнодорожной работы, функционалка еще до конца не добита. Об этом приводил факты тов. Каганович, об этом свидетельствует огромное количество фактов неправильного распределения людей, функционалка в снабжении, такие факты, когда наши руководители-хозяйственники такой важнейший вопрос, как вопрос зарплаты, пытаются перекладывать на профсоюзы и т. д. Все это говорит о том, что у нас обезличка, функционалка в транспортном аппарате чрезвычайно сильны и далеко еще не добиты.

С другой стороны, корни обезлички и безответственности кроются в низком уровне технических знаний нашего руководящего состава железных дорог, громадное большинство которого привыкло прятаться за спину специалистов, не овладевая техническими знаниями и не пытаясь ими овладеть. Они и дальше хотят удержаться на этой практике. Часто дело сводится к тому, что специалист оттерт от непосредственной ответственности, а коммунист-руководитель не берет на себя этой ответственности, и получается сплошная безответственность.

Поэтому задача, поставленная тов. Сталиным, об овладении техникой дела в сильной мере относится к руководителям железных дорог.

ВЫШЕ КЛАССОВУЮ БДИТЕЛЬНОСТЬ, ЛУЧШЕ ПОДБИРАТЬ КАДРЫ!

Четвертое организационное условие, необходимое для того, чтобы улучшить работу железных дорог, — вопрос об аппарате. Я должен сказать, что, несмотря на значительное количественное сокращение аппарата НКПС и его местных органов, неоднократное проведение чистки этого аппарата, наш аппарат еще плохой. В нем еще чрезвычайно много всякого рода гнили, которую нужно обязательно вычистить, а такое состояние аппарата страшно мешает успешной работе железнодорожного транспорта.

Чем об'яснить, что железнодорожный аппарат еще плох? Тем прежде всего, что наши руководители-хозяйственники не руководят аппаратом, часто вместо руководства плетутся в хвосте аппарата и вспоминают об аппарате только тогда, когда идет речь о сокращении аппарата, и тогда руководитель выступает в роли его защитника, чтобы не сокращать. Вот это одно, что предопределяет плохое состояние транспортного аппарата.

Второе — это то, что часто наши хозяйственники-руководители теряют классовое чутье, теряют совершенно лицо политика, которое обязательно необходимо на таком ответственном посту, как железнодорожное хозяйство. К чему это приводит? Потеря классового чутья приводит к тому, что в транспортный аппарат пробираются чуждые и классово враждебные элементы — кулаки, вредители и т. п. Я мог бы привести целый ряд фактов, говорящих, как удается пролезть в транспортный аппарат классовому врагу, как пролезший в транспортный аппарат классовый враг ведет свою работу, а наши руководители этого не замечают. Достаточно указать только на два факта. В начале этого года была проведена чистка на Южной железной дороге. И что же? Около 6.000 кулаков, вредителей было разоблачено и снято с этой дороги. Около 3 тыс. кулаков было разоблачено и снято на Северокавказской железной дороге.

Спрашивается, где были наши руководители-хозяйственники? Как это могло произойти? Это произошло потому, что непосредственные руководители потеряли классовое чутье, потому, что не занимались аппаратом, потому, что наши коммунисты забыли, что приходится работать в обстановке ожесточенной классовой борьбы, забыли, что транспортный аппарат — это такой аппарат, который очень важен для работы классового врага. Возьмите, например, такое очень важное звено, как смазчик, путевой сторож, даже диспетчер. Туда не так трудно пролезть классовому врагу. И вот на этих участках он страшно огромный вред может нанести. Разве мало фактов порчи железнодорожного пути, разве мало фактов, когда смазчик — классовый враг сыпал в буксы песок, путал график и т. п. Все это является результатом того, что наши хозяйственники-руководители не занимаются вопросом подбора аппарата.

Главная задача заключается не столько в количественном сжатии аппарата, — его можно еще сократить и мы его продолжаем сокращать, — сколько в качественном его улучшении, в организации руководства аппаратом, в правильной расстановке людей, в четком определении их обязанностей и беспощадном изгнании саботажников, вредителей и бездельников.

Бесспорно, крупным организационным недостатком на транспорте является плохая организация кадров, плохой подбор людей, частая сменяемость, ведущая к тому, что на предприятии иногда нет хозяина, а вместо этого сидят люди, как бы временно исполняющие обязанности. Я не хочу приводить тут много фактов, могу для примера лишь сослаться на две дороги: Московско-Белорусская железная дорога, на которой из 13 основных депо только в 4 депо начальники просидели больше года, в остальных основных депо начальники сменялись по нескольку раз. Из 19 внеклассных и первоклассных станций только на 4 станциях начальники просидели больше года, на остальных сменялись по нескольку раз. На Московско-Казанской железной дороге из 16 основных депо только 3 начальника сидят больше года, остальные сменялись несколько раз. Из 16 станций первоклассных и внеклассных только 3 начальника станций сидят больше года, остальные сменялись по нескольку раз. Это не исключение, это типичные факты. Можно ли терпеть такую чехарду, можно ли терпеть такую текучку основных кадров на железной дороге? Конечно, нет! Эта чехарда наносит страшный вред для хозяйства.

Там, где руководитель сидит продолжительное время, там есть порядок. А там, где меняют работников как перчатки, — порядка никакого. Мне приходилось быть в нескольких основных депо. Вот, например, я был в зауральных депо на Томской дороге, в Топках, в Тайге. Кроме того, взять такое депо, неплохое депо и по оборудованию и по техническому состоянию, как депо Люблино под Москвой или депо Барабинское на Омской дороге. Если сравнить эти депо, то Топки и депо Тайга — старые депо, и, однако, в этих депо порядок, чистота, дисциплина. В депо Барабинское, Люблино — беспорядок и постоянно прорывы. Чем это об'ясняется? Тем, что в депо Топки и Тайга сидели хозяева в течение уже 2 лет, которые знают каждого человека, знают каждый станок, каждый паровоз, каждую паровозную бригаду и т. д., а в депо Барабинск и Люблино начальники менялись по нескольку раз, и поэтому там нет хозяина, нет порядка, нет дисциплины, а есть текучка, обезличка и т. п. Вот какое значение имеет постоянство кадров.

Почему такая сменяемость и такая чехарда кадров на железных дорогах, с которой, конечно, кончать надо во что бы то ни стало? Потому, что подбор кадров при назначениях идет невнимательно. Когда назначают человека, не оценивают его по-настоящему, не разбирают его, — способен ли он на то, чтобы выполнить задачи на той должности, на которую его посылают. А потом, после того, как назначили, и человек не успел проработать несколько месяцев, приходят к убеждению, что он уже негоден. Отсюда чехарда, отсюда текучка. Надо нам, железнодорожникам, сочетать беспощадное изгнание болтунов и окончательно загнивших бюрократов с бережливостью к людям, правильным руководством людьми, чтобы не только сменять людей, а помогать людям, руководить людьми, учить людей, тянуть их кверху и т. д.

Верно ли, что у нас мало кадров? Верно. Но только отчасти. Верно то, что мы, железнодорожники, в сравнении с промышленностью сильно отстали. Верно то, что мы очень сильно запоздали с подготовкой своих кадров.

Достаточно указать, товарищи, на такой факт, что еще 3—4 года назад на железных дорогах было только два втуза, в которых училось 2.300 чел., и около 4.000 чел. училось в техникумах. Теперь мы имеем 19 втузов, где учится 23.000 чел. Мы имеем вместо 4.000 чел., обучающихся в техникумах, — 45.000 чел., не считая всякого рода диспетчерских курсов, курсов по подготовке начальников станций и т. п. Эти кадры начинают подходить. Но независимо от этого у нас есть люди, и тысячу раз был прав тов. Каганович, который говорил, что эти люди на транспорте есть, и их нужно только уметь найти, надо этих людей уметь организовать, уметь расставить по своим местам.

Как дороги добиваются образования у себя постоянных кадров? Я сошлюсь на живые, конкретные примеры. Вот рядом две дороги: Южная и Екатерининская. На Южной дороге дело с кадрами обстоит неизмеримо лучше, чем на Екатерининской. Между тем никакой разницы в обстановке между этими дорогами нет: обе находятся на Украине, обе находятся в одинаковых условиях. Однако на Южной дороге дело обстоит лучше, потому что здесь работают над кадрами, потому что на этой дороге сидел хозяин — тов. Лившиц, который занимался людьми, потому что на Екатерининской дороге не работали над кадрами, а ходили, канючили в НКПС: давай того-то и того-то, а не вырабатывали кадры у себя. Вот две другие дороги, в Сибири — Томская и Омская. Условия у них одинаковые. Но на Томской дороге неизмеримо лучше обстоит дело с кадрами, потому что там сидит хозяин, хорошо работающий начальник дороги тов. Яковлев, который бережет кадры, создает кадры, а с другой стороны — на Омской дороге сидел начальник тов. Масевский, который не занимался вопросом организации людей, не создавал кадры. При одинаковых условиях получается разное положение с кадрами. Эти примеры показывают, что и при существующих условиях можно кадры создать и лучше работать.

Необходимо решительно покончить с обезличкой в использовании и распределении кадров, которая у нас еще имеется на транспорте. Люди решают все, а между тем ни начальники дорог, ни начальники управлений НКПС еще не поняли этого и не занимаются подбором, изучением и расстановкой людей, а попрежнему продолжают только требовать кадры. С этим надо покончить. Каждый начальник должен заниматься своими кадрами, каждый начальник должен заниматься организацией своих людей.

Особое значение имеет создание таких кадров, как движенцев. Надо иметь в виду, что среди движенцев меньше всего коммунистическая прослойка, меньше всего коммунистов на постах начальников станций, начальников движения, диспетчеров и т. д., где сосредоточены огромной важности функции по руководству движением.

Надо очень крепко заняться подготовкой дорожных мастеров, мастеров по ремонту вагонов и паровозов. Именно от диспетчеров, от мастеров будет зависеть очень многое.

Но особенно я хочу подчеркнуть, что главной задачей в деле организации кадров на транспорте является создание волевого, дисциплинированного командира. Волевые, дисциплинированные командиры у нас уже есть, но все же их еще недостаточно, а они должны быть везде.

Вот пятый организационный вопрос, над которым мы, железнодорожники, должны крепко поработать.

Следующий вопрос — это относительно размеров наших железных дорог.

Тов. Сталин совершенно правильно поставил вопрос о том, что наши железные дороги чрезвычайно велики и по об'ему работы и по протяжению, настолько велики, что уже трудно охватить руководством об'ем работы. Точно так же велики, очевидно, по размерам и об'ему наши эксплоатационные районы. Достаточно сказать, например, что у нас есть такие дороги, которые выполняют среднесуточную погрузку в 5—7 тыс. вагонов. Дороги в 4—6 тысяч километров путей, такие районы, которые имеют около тысячи километров, — это же настоящая дорога: какой это район? Видимо, нам придется границы наших дорог пересмотреть. Нам придется дороги разукрупнять. Часть дорог уже разукрупнили — Донецкая и Южная разделены на две дороги; Пермская дорога тоже будет разделена на две дороги. И, очевидно, как только выйдем из напряженной полосы зимних перевозок, нам придется крепко заняться вопросами дальнейшего разукрупнения железных дорог и разукрупнения наших эксплоатационных районов.

НЕДОСТАТКИ ПЕРВОГО ПЕРИОДА РАБОТЫ ПОЛИТОТДЕЛОВ НА ТРАНСПОРТЕ.

Наконец, последний организационный вопрос — это политотделы.

Я думаю, что можно без всякого преувеличения сказать, что политотделы на железных дорогах сыграют не меньшую роль, чем политотделы в сельском хозяйстве. Но пока-что нашим железнодорожным политотделам не удалось развернуть свою главную работу. И в этом смысле критика, которая была дана на с'езде тов. Ворошиловым и тов. Кагановичем по адресу политотделов, была, конечно, совершенно правильна, и товарищи политотдельщики не должны тут обижаться. Политотделы у нас еще не занялись своей основной работой — организацией людей, организацией политической работы для того, чтобы оперативно выполнялись на ж. д. постановления партии и правительства и распоряжения НКПС. Вот этой основной работой наши политотделы еще не занялись. Политотделы еще не развернули в достаточной мере массовую работу, не привели в движение все силы внизу для того, чтобы улучшить использование вагонов, паровозов, улучшить качество ремонта и т. д.

Массы железнодорожников еще не организованы в достаточной степени. А этих масс — огромное количество. Мы на транспорте имеем двести тысяч коммунистов, почти столько же комсомольцев, мы имеем огромное количество ударников. Разумеется, если всю эту огромную силу привести в движение, мы можем очень быстро дело двинуть вперед, но этой работой наши политотделы еще в достаточной степени не занялись.

Недостатком работы некоторых работников политотделов является чрезмерное увлечение приказами, администрированием, слишком увлеклись вопросами аппарата. Аппарат нужно перестраивать, но не только в этом дело, не к этому только надо сводить работу политотделов. Надо выйти из рамок аппарата, надо заняться организацией той самой политической базы, массовой базы внизу, на которую должны опираться политотделы в деле улучшения работы железнодорожного транспорта.

Не следует сосредоточиваться в своей работе только на крупных узлах, на крупных станциях, в основных депо. Основной недостаток партийной работы до сих пор состоял в том, что она велась только главным образом в основных депо, на основных узловых станциях, а то, что было на линии: путевые рабочие, путевые сторожа, промежуточные станции и т. д., от которых очень многое зависит в смысле движения на железных дорогах, — это обычно забывалось. Политотделам надо добраться до всех этих звеньев, до путевых сторожей и до путевых казарм, где живут путевые рабочие, надо взять работу линейных станций, где в громадной степени перестраиваются наши поезда. Надо, чтобы работники политотделов не дублировали работу хозяйственников, не стремились подменять хозяйственников и единоначалие, не занимались изданием параллельных приказов. Не в этом дело, не в этом задача политотделов.

Работники политотделов обязаны решительно укреплять единоначалие.

Я хочу подчеркнуть еще одну задачу, стоящую перед политотделами. Бедой железнодорожного транспорта до сих пор была и пока остается его изолированность от общих партийных и советских организаций. Это тоже в известной мере сыграло свою роль в медленной перестройке бюрократического аппарата железнодорожного транспорта и в отсталости ж. д. Задача заключается теперь в том, чтобы работники политотделов эту изолированность транспорта от территориальных партийных и советских организаций ликвидировали. Между тем у некоторых работников политотделов проявляются нотки — не допускать вмешательства территориальных организаций в работу транспорта. Это неправильно. Надо, чтобы политотделы обеспечили большую связь железнодорожного транспорта с территориальными советскими и партийными организациями.

НЕ ССЫЛАТЬСЯ НА «ОБ'ЕКТИВНЫЕ» ПРИЧИНЫ — В НЕДОСТАТКАХ ТРАНСПОРТА ВИНОВАТЫ САМИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКИ.

Вот те организационные задачи, которые мы должны обязательно решить и которые нам обеспечат быстрейшее улучшение работы железнодорожного транспорта.

Кто виноват в том, что на железных дорогах накопилось такое огромнейшее количество организационных непорядков и недостатков? Я думаю, что нечего тут искать каких-нибудь об'ективных причин, на которые иногда ссылаются железнодорожники. Надо признать, что в этих организационных недостатках виноваты мы, коммунисты, работающие на транспорте, и только мы. Почему? Потому, что не занимаются у нас руководители управлений НКПС и дорог как следует вопросами организации, не занимались раньше и мало занимаются теперь. Загруженные текущей повседневной работой, загруженные ворохом бумаг, приказов, наши хозяйственные руководители, как правило, организационными вопросами не занимаются, а нередко мыслят старыми традициями, старыми формулами, работают старыми навыками и плывут по течению. Нельзя дальше этого терпеть! Нельзя этого терпеть потому, что организационные вопросы — главные вопросы в деле улучшения работы железнодорожного транспорта.

Надо, наконец, понять работникам — хозяйственникам железных дорог, работникам НКПС, управлений дорог, районов и др., что партия не может дальше допустить того, чтобы на транспорте работали старыми методами. Надо понять, что у нас очень плохо дело с организационной стороны, надо понять, что дальше так дело продолжаться не может, партия не допустит сохранения тех серьезных недостатков, которые мешают транспорту работать лучше.

Верно, что перед ж.-д. транспортом стоят громадные реконструктивные задачи. Верно, что нам предстоит громадная работа в области технического обновления железнодорожного транспорта. Но, товарищи железнодорожники, нам надо не забывать, что главная задача сегодняшнего дня — это беспощадная борьба с канцелярско-бюрократическими методами руководства и организация железной дисциплины сверху донизу. Именно это должно нам дать дополнительные вагоны и паровозы для повышения погрузки. Мы должны на 1934 г. строиться без всяких разговоров на 68 тысяч вагонов суточной погрузки и кончить всякие разговоры и ссылки на какие бы то ни было об'ективные причины невыполнения этого плана. Будем обязательно бить тех, которые будут говорить насчет того, что план в 68 тысяч вагонов среднесуточной погрузки невыполним и т. д. А у нас есть такие люди, которые ссылаются на об'ективные причины, есть такие люди, которые хотят дело коренной организационной перестройки на железных дорогах в духе решений партии подменить формальным подходом, хотят ограничиться только изменением названий, изменением вывесок. Этого допустить мы не можем.

И старые, и новые железнодорожные работники — и хозяйственники, и политотдельщики — должны все, как один, понять, что партия требует иной работы в иных темпах. Надо нам всем понять, что мы работаем в значительной мере плохо потому, что еще плохо проводим решение Центрального Комитета и Совнаркома о перестройке железнодорожного транспорта. Задача заключается в том, чтобы сейчас же после с'езда крепко, с засученными рукавами взяться за улучшение оборота вагонов, оборота паровозов, за улучшение качества ремонта паровозов и вагонов. Заняться серьезно очисткой транспорта от неисправимых бюрократов и болтунов.

У нас уже порядочно так называемых заслуженных железнодорожников в кавычках вышло в тираж, которые в прежнее время пользовались почетом, как, например, Забара, Поздеев и др., потому что они не смогли понять новых условий работы и соответственно перестроиться. Таких немало еще осталось на железных дорогах. Особенно серьезно надо подумать о перестройке методов своей работы таким товарищам, как Шушков, Межин, Миронов, Жуков и др. Это все люди не плохие, они могут хорошо работать, они знают дело железнодорожного хозяйства, но им надо крепко перестроиться по-новому, работать четко, быстро, оперативно, меньше писать приказов и заваливать себя бумагой. Нам надо покончить, тт. железнодорожники, начальники дорог, начальники районов, с так называемыми феодально-вельможными тенденциями — неподчинением приказам, ломанием дисциплины и т. д. Нам надо покончить с панибратством в служебных отношениях, покончить с бюрократическим сутяжничеством между дорогами, между районами, из-за чего мы в громадной степени теряем подвижной состав, теряем вагоны, простаивающие на обменных передаточных пунктах. Нам надо как можно скорее со всеми этими наиболее яркими проявлениями бюрократизма на транспорте покончить.

Во всех методах работы нам, железнодорожникам, буквально надо переродиться, весь строй нашей работы должен быть в корне изменен. Именно этого от нас требует вся партия, этого требует XVII с'езд; от нас партия требует не слов, не заверений, а дела. Транспорт может работать лучше, транспорт будет работать лучше, и теперь, когда Центральный Комитет влез в это дело очень крепко, когда этим делом занялся сам тов. Сталин, можно не сомневаться, что улучшение работы железных дорог без всякого сомнения пойдет у нас быстрыми шагами вперед. (Аплодисменты).

Изгнать болтовню и канцелярщину из практики комсомола.

Речь тов. САЛТАНОВА (ЦК ВЛКСМ).

В своем блестящем докладе тов. Каганович дал совершенно правильную критику недостатков работы ленинского комсомола, которую мы, коммунисты, работающие в комсомоле, полностью разделяем и принимаем как указание партии о необходимости быстрейшего исправления этих недочетов.

Дальнейшее улучшение комсомольской работы возможно только на основе быстрейшей перестройки в духе тезисов по организационному вопросу.

Смысл нашей перестройки полностью определяется словами тов. Сталина на с'езде колхозников-ударников. Тов. Сталин говорил: «Товарищи комсомольцы, поменьше болтайте, побольше работайте, и дело у вас выйдет наверняка».

Говоря это, тов. Сталин попал в самую точку наших недостатков, указав наиболее серьезные из них. Самое трудное, что мы с большими усилиями преодолеваем в нашей практической работе, — это стремление многих комсомольских работников конкретную и оперативную черновую работу подменить болтовней, общими речами, общими резолюциями, общими рассуждениями. Отсутствует доведение дела до конца. Такая практика, не находя иногда должного отпора со стороны местных парторганизаций, превращала иных активистов не в боевых агентов партии, ведущих повседневную, черновую работу, а вырабатывала из них «молодых людей» канцелярско-бюрократического типа, оторванных от масс.

Создание Комиссий Советского и Партийного Контроля означает улучшение всей работы и в частности контроля проверки исполнения. Создание этих комиссий требует безусловно привлечения к их работе самых широких масс рабочих и колхозников. Создание этих комиссий определяет в значительной степени путь перестройки практической работы ленинского комсомола.

Наше участие в государственном строительстве было недостаточным. Мы не смогли перестроить свою работу так, чтобы быть помощниками и сигнализаторами комиссий исполнения о недостатках и ошибках, допускаемых различными организациями, а с этими ошибками нам приходится часто сталкиваться.

Поэтому главной задачей, если мы хотим поднять качество работы ленинского комсомола, — а мы этого хотим, — является организационная перестройка нашей комсомольской работы, чтобы стать действительно боевой агентурой партии, опорой партии в работе Комиссий Советского и Партийного Контроля.

Прежде всего необходимо резко сократить всякого рода официальщину, заседательскую суетню, упростить работу. Центр тяжести нашей работы должен быть не столько в проведении собраний, в обсуждении общих вопросов, сколько в организации самодеятельности комсомольцев и молодежи и вовлечении их в различные формы инициативного движения. Необходимо в частности восстановить движение «легкой кавалерии», недостатки работы которой нас правильно критиковал тов. Каганович. В движение «легкой кавалерии» надо вовлечь новые десятки тысяч молодых рабочих и колхозников.

Необходимо широко и смело развертывать самокритику наших недостатков. Самокритика в работе комсомола совершенно недостаточно. При этом главный недостаток заключается в недостаточной действенности самокритики. Поговорят и успокоятся, не делают практических выводов из критики.

Тезисы совершенно правильно определяют задачи в отношении роста партийной организации. Тов. Каганович в докладе критиковал секретарей партийных организаций за недостаточное внимание к приему в партию и к работе с вновь принятыми. Он приводил цифры текучести и цифры механически выбывших из партии. Такой же процесс в еще большей степени мы наблюдаем и в комсомоле.

Если у нас на 1 января 1932 г. насчитывалось в комсомоле 5.411.000 человек, то на 1 июня 1933 г. мы имели 4.120.000.

В чем причина? Причина заключается, во-первых, в том, что у нас были допущены ошибки в практике роста целым рядом комсомольских организаций, когда товарищи забыли принцип индивидуального отбора в комсомол, стали на путь погони за голыми цифрами, превратив рост в самоцель. Только непосредственное вмешательство ЦК партии, тов. Кагановича, тов. Постышева ликвидировало эти извращения.

Когда мы проводили обмен комсомольских билетов, пришлось лишиться почти 900 тыс. человек, которые недостаточно четко усвоили задачи комсомола и недостаточно проводили их на практике.

Наконец, мы исключили очень много классово чуждых элементов. Особенно этот процент увеличился в связи с партийной чисткой, в борьбе за повышение классовой боеспособности комсомола. Мы также имели в некоторых организациях дутые цифры.

Главная беда, на которую нам неоднократно указывал тов. Каганович, заключается в том, что мы еще не научились и не усвоили большевистского правила за миллионной организацией видеть каждого члена своей организации, изучать каждого комсомольца, следить за его ростом, за его работой. В этой области мы еще имеем элементы канцелярско-бюрократического руководства. Это особенно нетерпимо в такой организации, как комсомол.

Мы должны быстрее перестроить свою организацию на основе решений XVII с'езда и этим поднять еще выше качество работы ленинского комсомола и его конкретную помощь нашей партии на всех участках социалистического строительства. (Аплодисменты).

Превратить Кузбасс во второй Донбасс!

(От специального корреспондента «Правды»).

НОВОСИБИРСК, 9 февраля. Кузбасс еще никогда не переживал столь волнующих дней, как сейчас.

Под'ем быстро нарастал. 3 января пришла радостная весть о награждении Западносибирского края орденом Ленина. 6 января вступила в строй первая очередь крупнейшей в Европе шахты «Коксовая» № 1 в Прокопьевске. 8 января ударники Сталинского завода опубликовали в газете «Советская Сибирь» боевое обращение к рабочим и колхозникам края, в котором сообщили: начинается строительство второго Кузнецкого металлургического завода. 10 января открылась прошедшая с большим под'емом краевая партийная конференция.

Волна нарастала. Открылся XVII с'езд. Доклад Сталина. Покрытый продолжительными аплодисментами лозунг вождя: «Превратить Кузбасс во второй Донбасс!»

Второй Донбасс! Замечательная перспектива для бассейна! Во всех районах лозунг товарища Сталина встречен огромным восторгом. На многих шахтах состоялись митинги и собрания.

Ударники Кемеровского рудника обязались сдать в эксплоатацию в этом году Северную шахту. Забойщики шахты «Коксовая» Герасимчук, Пельнов, Кириллов, Анушин, Кузин, Красноперов заключили договор с бригадой Маршанина на быстрейшее освоение механизмов. Ударники голубовских штолен послали письмо секретарю крайкома тов. Эйхе, в котором пишут: «Мы с большим вниманием следили за работой с'езда. Нас отделяет от Москвы около 4 тыс. км. Но это расстояние не мешает нам быть вместе с вами на с'езде, вместе с вами горячо приветствовать мудрое руководство ленинского ЦК партии во главе со Сталиным. С нетерпением мы ждали доклада Сталина. Его могучий голос, прозвучавший с трибуны XVII с'езда на весь мир, дошел до сердца всех строителей социализма, до сердца трудящихся всех стран.

Мы получили от Сталина большевистскую путевку — превратить Кузбасс во второй Донбасс. Тов. Эйхе, передайте Сталину, что горняки Кузбасса воодушевлены грандиозной задачей, поставленной им! Передайте, что на всех шахтах Кузбасса путевка Сталина вызвала новую мощную волну энтузиазма! К открытию с'езда, как и в последующие дни, Кузбасс выполняет план на 100 проц.».

Сделать Кузбасс вторым Донбассом — популярнейший лозунг в Кузбассе. Газеты заполнены откликами на речь Сталина. Начинается широкое соревнование на выполнение плана этого года. Задача состоит в том, чтобы тот энтузиазм, то большое движение, какое вызвал лозунг Сталина, было закреплено и направлено на ликвидацию многочисленных неполадок на шахтах.

Добыча в Кузбассе неуклонно растет. Январь дал новое повышение среднесуточной — 30.800 против 29.980 в декабре. В отдельные дни бассейн выполняет и перевыполняет план. Тем не менее январский месячный план выполнен только на 96 проц. Февральское задание полностью также не выполняется. Чтобы взять последние проценты плана, не хватает напора. Не штурма, а именно напора, который обеспечил бы не победу на день, а окончательный успех.

Кузбассовцы с нетерпением ждут прибытия со с'езда своих делегатов. На XVII с'езд вместе с руководителями западносибирских большевиков поехал делегатом с решающим голосом прокопьевский шахтер Даниил Сидорович Калинин.

И. ГЕРШБЕРГ.

АКТ ОГРОМНОГО ХОЗЯЙСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ.

ВЕРХНЕУДИНСК, 9 февраля. (Корр. «Правды»). С большим производственным под'емом встретили рабочие и колхозники Бурятии постановление ЦК и Совнаркома о льготах Восточно-сибирскому краю и Бурято-Монголии.

На всех предприятиях, новостройках, транспорте и в окружающих колхозах состоялись многолюдные митинги.

В своих резолюциях рабочие и колхозники отмечают огромное внимание и помощь населению национальной республики со стороны партии и правительства.

На многотысячном митинге строители гиганта Бурятии — паровозоремонтного завода — рабочие горячо приветствовали постановление, обязались еще шире развернуть фронт строительных работ и пустить в срок цехи завода.

Обком партии, ЦИК и Совнарком Бурятии в своем обращении к рабочим, колхозникам, красноармейцам и трудящимся республики оценивают постановление как акт огромного хозяйственно-политического значения, акт величайшей помощи республике. Обращение призывает на большевистские конкретные дела, к быстрейшей ликвидации отставания республики, превращению ее в мощную животноводческую базу Союза на Востоке, в несокрушимый форпост социализма.

Обращение заканчивается приветствием тов. Сталину.

Капитуляция „левого“ блока во Франции.

Думерг сформировал кабинет „национального единения“.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 9 февраля. Думерг прибыл вчера в Париж и был встречен как «спаситель» всеми буржуазными партиями—от крайне правых до неосоциалистов. Немедленно после приезда Думерг отправился к президенту республики и официально дал согласие сформировать кабинет.

После переговоров с руководящими парламентариями и некоторыми видными деятелями, не являющимися членами парламента, Думерг об'явил о сформировании кабинета «национального единения». Новый кабинет представляется в следующем виде:

Премьер и министр без портфеля—Думерг, министры без портфелей—Эррио и Тардье, министр иностранных дел—Барту, министр юстиции—Шерон, министр внутренних дел—Сарро, военный министр—маршал Петен, морской министр—Пьетри, министр авиации—генерал Денен, министр финансов—Жермен Мартен, просвещения—Берто, торговли—Ламуре, колоний—Лаваль, земледелия—Кэй, общественных работ—Фланден, здравоохранения—Марен, труда—Марке (неосоциалист), торгового мореплавания—Бертран, пенсий—Ривольe, почты и телеграфа—Маларме. В состав правительства входят 10 представителей «левых» партий и столько же представителей правого лагеря.

Что касается вопроса о роспуске палаты, то полагают, что с той минуты как радикалы согласились на образование правительства «национального единения», этот вопрос «откладывается» до... ближайшего правительственного кризиса, который, по-видимому, неизбежен.

«Эко де Пари» уже угрожает новому правительству: «Если виновные в отвратительных убийствах 6 февраля не будут наказаны, улица вновь придет в возбуждение».

* * *

Понемногу выясняются подробности маневра правых, позволившего им прорваться к власти.

Они использовали в первую очередь отстранение Кьяппа с поста префекта полиции для того, чтобы дать бой правительству Даладье и левобуржуазному большинству палаты. «Поход на парламент» и кровавые столкновения явились результатом сознательной провокации заранее подготовленной реакцией.

В течение нескольких дней правые организации и черносотенные газеты вели погромную кампанию против партий «левого» блока под тем предлогом, что они «покровительствуют коммунизму».

Вот один из образцов этой погромной пропаганды—листовка, расклеенная организацией «Патриотическая молодежь» по всему городу и раздававшаяся на трамвайных остановках, на станциях метро, на рынках.

«Отечество в опасности! К народу Парижа!»—так был озаглавлен этот листок.

«Правительство, еще даже не утвержденное палатой, совершает насильственный переворот и приносит в жертву коммунистам префекта полиции Жана Кьяппа.

Завтра, уступая нажиму Германии, оно уводит одного из организаторов победы, генерала Вейгана.

Допустите ли вы создание диктатуры какой-то клики?

Допустите ли вы, чтобы задушили вашу свободу? Действуйте!»

Правые мобилизовали все свои силы. По словам «Эко де Пари», главари националистской «Лиги фронтовиков» дали 7 февраля утром приказ своим приверженцам выступить с оружием в руках для захвата общественных зданий. Одновременно эти организации послали делегацию к президенту, требуя отставки правительства. Фашистские организации «Патриотическая молодежь» и «Королевские молодчики» также принимали участие в подготовке к выступлению. Правые депутаты и сенаторы выступили с теми же требованиями. И, наконец, правые сенаторы, депутаты и муниципальные советники Парижа послали также делегацию к президенту республики, требуя отставки правительства и создания кабинета «общественного спасения», немедленного возвращения на их посты Кьяппа и Ренара, уволенных Даладье. Фашистским организациям удалось при помощи самой беззастенчивой демагогии устроить 6 февраля провокационную демонстрацию и поставить тех, кого они вывели на улицу, под огонь полиции, той самой полиции, главари которой участвовали в подготовке этого выступления.

Для того, чтобы свалить правительство Даладье, реакция пустила также в ход влияние президента.

Выясняется, что прибытие Думерга было подготовлено несколько дней назад по соглашению с президентом республики. Думерг вчера заявил в поезде журналистам, что он «видел несколько дней назад своего старого друга Лебрена», которому он изложил свою точку зрения о необходимости перемирия между партиями и прекращения политической борьбы. Еще до падения правительства Даладье они обсудили условия создания кабинета «национального единения» и роспуска палаты.

События развивались дальше в следующем порядке. 6 февраля состоялись фашистские выступления. С утра 7 февраля кабинет Даладье дал трещину. Морской министр Шапеделен, товарищ министра Бардон и некоторые другие, в том числе Поль-Бонкур, предлагали уйти в отставку, чтобы предотвратить дальнейшее обострение положения. Другие министры — Кот, Лашамбр, Фро— были категорически против отставки.

Пока в правительстве происходили споры, в дело вмешался президент республики. Он вызвал к себе председателя сената—радикала Жаннене и председателя палаты — социалиста Буиссона. Все трое признали необходимой немедленную отставку правительства. Совещание лидеров «левого» большинства, созванное Даладье, также высказывалось за капитуляцию перед правыми.

Даладье заявил президенту об отставке, не сочтя даже нужным созвать кабинет: он уведомил своих коллег лишь по телефону о принятом решении. К тому же кабинет был уже наполовину мертв, ибо Бардон и Шапеделен подали в отставку еще с утра. «Левый» блок капитулировал.

* * *

Гастон Думерг пытается повторить опыт Пуанкаре 1926 года, но в гораздо более сложных условиях. Правительство «национального единения», формирующееся теперь при поддержке наглеющего фашистского движения, представляет собой отчаянную попытку разрешить возрастающие политические трудности, не прибегая пока к полному разрушению рамок буржуазной демократии. Этот новый шаг вызвано сопровождается организацией резервных фашистских сил.

Реми.

Бурные антифашистские демонстрации.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 9 февраля. В трудящихся массах Парижа и провинции нарастают гнев и возмущение против фашистских провокаций. Рабочие требуют единства действий против поднявшей голову реакции.

Компартия организует сегодня, в 8 часов вечера, на площади Республики массовую антифашистскую демонстрацию. Она призывает участвовать в ней всех трудящихся, в том числе социалистических рабочих. Всем районным комитетам парижской организации и ячейкам предложено обратиться к соответствующим социалистическим организациям с предложением выйти совместно на демонстрацию.

В своем воззвании компартия указывает, что буржуазия сбрасывает с себя демократическую маску, не будучи больше в состоянии править старыми методами. Образование правительства «национального единения» — шаг к дальнейшей фашизации. Компартия призывает бороться за немедленный арест Кьяппа, главарей фашистских организаций и виновников расстрелов.

Полиция запретила сегодняшнюю демонстрацию. Заодно с ней действует руководство социалистической партии и реформистских профсоюзов, отказавшееся от всяких совместных выступлений с коммунистами. С целью сорвать сегодняшнюю демонстрацию социалистические и реформистские лидеры назначили на 12 февраля всеобщую 24-часовую стачку. Компартия и унитарные профсоюзы в ответ на этот маневр, рассчитанный на срыв единого антифашистского фронта, призвали рабочих бастовать 12 февраля, выбирать повсеместно пролетарские комитеты единого фронта и зорко следить за реформистскими лидерами, не допуская ослабления боевого характера стачки. Призыв компартии к всеобщей стачке встречен с энтузиазмом в рабочих кварталах и на предприятиях.

По всей стране продолжаются бурные антифашистские демонстрации. Социалистические рабочие идут плечом к плечу с коммунистами. В Нанте демонстрировало 15 тыс. чел., Труа—5 тыс., Туре—3 тыс., Сен-Назаре—5 тыс., Ниме—2 тыс., Амьене—3 тыс., Лориане—6 тыс., Бордо—10 тыс., Лилле—несколько тысяч, Валенсе—3.500, Невере—несколько тысяч, Шербурге—2 тыс., Руане—1.500, Тулузе—20 тыс., Монлюсоне—5 тыс., Гренобле—2.500. Данные о городах, где происходили демонстрации, и о количестве участников далеко не полные; они взяты из сообщений официальных агентств, обычно преуменьшающих численность рабочих выступлений.

«Юманите» распространяется огромным тиражом. 7 февраля вышло три издания—550 тыс. экземпляров, в то время как обычно печатается 150 тыс.

Реми.

Английские консерваторы приветствуют наступление французской реакции.

ЛОНДОН, 9 февраля. (Соб. корр. «Правды»). Как сообщает лондонская печать, Париж живет в ожидании еще более серьезных событий. На бульваре Мадлен и на площади Согласия происходят стихийные митинги. В предместье Сен-Антуан произошло новое столкновение, в результате которого несколько человек ранено. В это предместье были посланы саперы, чтобы помешать порче водопровода и электричества.

Власти ожидают с тревогой всеобщей стачки. Отдан приказ об отправке из Бреста в Париж 150 механиков флота для замены, в случае забастовки, рабочих коммунальных предприятий. Союзы учителей, почтовиков и служащих об'явили о своей готовности поддержать стачку.

Английская печать приветствует приход к власти Думерга и всячески выражает свое одобрение образованию правительства «широкой коалиции». «Дейли телеграф» восклицает: «Думерг или — потоп!» «Таймс» пишет: «Чувствуется уверенность, что в ближайший день или два будет образовано правительство национального спасения».

Журналист Вернон Бартлет, известный как рупор фашистской Германии, выражает в «Ньюс кроникль» надежду, что национальному правительству во Франции было бы легче преодолеть оппозицию, направленную против соглашения с Германией.

Майорский.

ДАЛЬНЕЙШАЯ ФАШИЗАЦИЯ АВСТРИИ.

ВЕНА, 9 февраля. (ТАСС). По всей Австрии продолжаются выступления хеймверов, целью которых является окончательная фашизация государственного аппарата.

По примеру тирольских хеймверов, хеймверы пред'явили и в других провинциях требования о роспуске провинциальных правительств и замене их директориями в составе представителей хеймвера и христианско-социальных штурмовых отрядов. Далее они требуют немедленного роспуска социал-демократической партии и увольнения всех социал-демократических и национал-социалистских чиновников и учителей. В некоторых провинциях хеймверы требуют увольнения всех «марксистских» рабочих не только с государственных и коммунальных предприятий, но даже с частных заводов и фабрик для того, чтобы предоставить работу своим сторонникам.

Знаменательно, что в некоторых провинциях христианско-социальные штурмовые отряды, а также местные организации руководимого Дольфусом «Отечественного фронта» (сборная организация австрийского фашизма, включающая в себя христианско-социальную партию, хеймверы, организации предпринимателей, кулацкие союзы, христианско-социальные штурмовые отряды и др.) полностью солидаризируются с требованиями хеймверов. Внутри самой христианско-социальной партии усиливается движение в пользу удовлетворения требований хеймверов. Часть христианско-социальной партии в Тироле, Верхней Австрии и Зальцбурге и большинство христианско-социальных «штурмовых отрядов» солидаризируются с требованиями хеймверов о «самороспуске» христианско-социальной партии и создании «надпартийной авторитетной государственной власти».

В Вене сосредоточено огромное количество войск и вспомогательных отрядов. Об'явлена одновременная мобилизация жандармерии, хеймверов и христианско-социальных штурмовых отрядов, которые по приказу министра безопасности, руководителя венских хеймверов Фея, всюду включены в состав вспомогательных корпусов. Одновременно Фей отнял у 12 промышленных городов Нижней Австрии, где бургомистрами являются социал-демократы, право распоряжаться коммунальной полицией. В эти города назначены специальные правительственные комиссары.

Вчера венская полиция произвела многочасовой обыск в доме центрального комитета австрийской социал-демократической партии. Полиция якобы искала оружие.

На многих предприятиях Вены и пригородов вспыхнули вчера забастовки протеста. Среди венских рабочих царит огромное возбуждение.

* * *

Как видно из телеграмм последних дней, наступление австрийского хеймвера—военно-фашистской организации Австрии—идет полным ходом. Вслед за переворотом в Тироле хеймверовцы действуют аналогичным образом в Штирии, в Бургенланде, продвигаются и самой столице Австрии—Вене.

Дело идет к дальнейшей фашизации страны. Победа хеймвера означает установление военно-фашистского режима, законченной террористической диктатуры буржуазии.

До последнего времени внутри хеймвера велась непрекращающаяся борьба между его различными группами. Одна группа хеймверовцев, тесно связанная с аграрным капиталом, ставит своей целью восстановление австро-венгерской монархии. Она ориентируется на ИТАЛИЮ. Другая группа хеймвера ориентируется на германских фашистов. Центр этой второй группы находится в Штирии. Через эту вторую (штирийскую) группу хеймвера действовали и продолжают действовать германские национал-социалисты, стремящиеся к захвату власти в Австрии.

Дольфус, прикрываясь «борьбой» против фашистской диктатуры национал-социалистского толка, осуществлял так называемое австрийское издание фашистской диктатуры в интересах финансового капитала, связанного с французским и английским империализмом. Опираясь на христианско-социальную партию и известную часть хеймвера, а также на помощь извне, Дольфус старался проделать то, что пытался делать в Германии Шлейхер. Это ему, как показывают развивающиеся события, видимо, не удается.

Все углубляющийся экономический кризис, рост безработицы и революционизирование рабочего класса заставляют австрийскую буржуазию ускорить процесс фашизации страны. Уступчивость, проявляемая христианской социальной партией к наступлению хеймвера, говорит об этом ясно. Под руководством хеймвера, ставящего своей целью окончательную расправу с «марксизмом», австрийская буржуазия чувствует себя надежнее и безопаснее от наступления рабочего класса. Таково положение внутри страны.

Что же касается внешнеполитической стороны, то победа хеймвера, ориентирующегося, как мы уже сказали, в сторону итальянского фашизма и одновременно в сторону германского национал-социализма, означает лишь дальнейшее осложнение положения в Центральной Европе.

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА.

✱ Газета «Депеш де Тулуз» публикует статью вице-председателя комиссии по иностранным делам французской палаты депутатов де-Тессан, высказывающегося за расширение хозяйственных связей с СССР.

✱ Австрийский канцлер Дольфус посетил столицу Венгрии Будапешт, где вел переговоры о сотрудничестве между Италией, Австрией и Венгрией по вопросам внешней политики.

✱ В Брацлавском и Дисненском уездах, Виленского воеводства (Польша), насчитывается 20 тыс. голодающих крестьянских семейств.

✱ В Афинах (Греция) состоялось подписание балканского пакта. Прибывший для подписания пакта турецкий министр иностранных дел Теффик Рюштю-бей посетил полпреда СССР в Греции тов. Давтяна.

✱ По данным Колумбийского университета, в США было охвачено безработицей за годы кризиса 90 проц. архитекторов, 85 проц. инженеров, 65 проц. химиков.

✱ Германское правительство назначило на-днях, первого со времени мировой войны, военного атташе Германии при германском посольстве в Токио, в лице полковника Отто, уже бывшего после мировой войны в Японии.

ВОЕННАЯ ПРОПАГАНДА В ЯПОНИИ.

(По телеграфу от шанхайского корреспондента «Правды»).

ШАНХАЙ, 9 февраля. В Японии выпущены две новые брошюры, преследующие цели военной пропаганды. Одна из них пропагандирует войну против СССР. Вторая брошюра озаглавлена: «Кризис 1936 года и положение японского и американского флотов в случае японо-американского конфликта». Автор обеих брошюр — Тацуо Сато.

Брошюры носят визу «культурного общества». Обе книжки иллюстрированы и снабжены военными планами.

Вторая брошюра говорит о наличии «тайного соглашения между Китаем и США, обязавшимися развить китайскую авиацию и таким образом укрепиться в Китае на случай войны».

«Джапан адвертайзер» отмечает, что обе брошюры изданы в то самое время, когда Футами внес в парламент запрос о литературе, занимающейся пропагандой войны. Газета пишет: «Если бы японские власти действительно хотели помешать распространению подобной литературы, то они могли бы это с легкостью сделать... Обе брошюры относятся враждебно к делу сохранения всеобщего мира. Подобные брошюры облегчают принятие парламентом крупных военных кредитов».

Гартвин.

ОТСТАВКА МИНИСТРА ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

ТОКИО, 9 февраля. (ТАСС). Министр торговли и промышленности Накадзима вчера вечером подал в отставку. Накадзима мотивирует свое заявление «состоянием здоровья». Отставка принята правительством.

Министром торговли и промышленности назначен Мацумото. Новый министр является членом верхней палаты японского парламента. Мацумото в прошлом был заместителем председателя ЮМЖД. Мацумото—адвокат, тесно связанный с банковскими кругами. В настоящее время он является юрисконсультом ряда крупных японских концернов, в том числе и концерна Мицуи.

Он не входит ни в одну из японских политических партий и официально не связан ни с одной из группировок верхней палаты. Однако, как указывают в политических кругах, Мацумото находится в близких отношениях с группой умершего в прошлом году Мори Каку, представляющей собой наиболее агрессивное крыло партии сейюкай.

Политические круги полагают, что отставка Накадзима вызвана кампанией японской печати и запросами депутатов японского парламента, в которых министерство торговли и промышленности обвинялось в сокрытии и содействии злоупотреблениям в связи со слиянием частных сталелитейных предприятий с государственными заводами «Явата». Одновременно министерство обвинялось в злоупотреблениях в связи с продажей акций предприятий искусственного шелка Тайваньским банком. Печать сообщала, что в результате этих злоупотреблений видные государственные чиновники заполучили в виде «комиссионных» свыше полмиллиона иен.

Наряду с этой кампанией по поводу злоупотреблений депутаты японского парламента выдвинули ряд обвинений против Накадзима в связи с его «антипатриотическими» статьями в журнале «Гендай», что также сыграло свою роль в смене Накадзима.

В политических кругах считают, что отставка Накадзима несколько укрепила положение правительства Сайто, поскольку кампания против Накадзима серьезно поколебала позиции правительства.

6.298 ВЫСТУПЛЕНИЙ ПОВСТАНЦЕВ В МАНЧЖУРИИ.

ШАНХАЙ, 8 февраля. (ТАСС). По сообщению газеты «Шунь-бао», в 1933 году, несмотря на карательные экспедиции японских властей, в Манчжурии было зарегистрировано 6.298 случаев выступлений «волонтеров».

В этом же сообщении указывается, что общее количество «волонтеров» составило в 1933 году 460 тысяч.

Обсуждение военных мероприятий в английском парламенте.

(По телеграфу от лондонского корреспондента «Правды»).

ЛОНДОН, 9 февраля. Вчерашнее свое заседание английский парламент посвятил по существу деловому обсуждению военных мероприятий. Так закончились «разоружительные» прения.

Уинстон Черчилль с наибольшей откровенностью поставил вплотную вопрос о надвигающейся войне, потребовав следующих мер:

реорганизации гражданских фабрик и заводов для того, чтобы они могли в кратчайший срок быть приспособлены к работе на нужды войны;

расторжения лондонского договора; создания воздушного флота, по меньшей мере равного воздушному флоту любой державы.

Центральным моментом прений было выступление Болдуина, который фактически солидаризировался с Черчиллем, несмотря на свое стремление придать прениям «приличный» характер.

Начав с указания, что опасность войны несколько преувеличена, Болдуин не стал отрицать все же наличия этой опасности. Наиболее интересно было его заявление по вопросу о пересмотре границ.

«Я думаю, — сказал Болдуин, — что никто в этом доме не ожидает новой династической или религиозной войны. Остается вопрос о границах. Здесь, по моему мнению, таится опасность, и я употребляю слово «границы» в весьма широком смысле. Речь идет не только о границе, которую та или иная нация считает неправильно проведенной в виду того, что многие ее соплеменники живут по ту сторону границы. Речь может итти и об экономической границе. Рост населения может создать напряжение в вопросе о границах существующих стран... и эти границы могут быть прорваны».

Не трудно догадаться, что Болдуин, говоря о территориальных границах, имел в виду Германию, а говоря об экономических границах и перенаселенности, имел в виду Японию. Болдуин таким образом косвенно признал, что главными поджигателями новой мировой войны являются японские и германские империалисты.

Вывод, к которому пришел Болдуин, прост: надо вооружаться. Касаясь последнего английского меморандума, Болдуин сказал: «Это—последняя попытка, если мы ничего не добьемся, то правительство будет считать, что оно обязано в первую очередь как можно скорее позаботиться об интересах нашей страны».

«Дейли мейль» широко подхватывает слова Болдуина и требует без дальнейших оговорок и маневров приступить к усилению вооружений.

Пропаганда за вооружения имеет и практические последствия. «Таймс» сообщает о новом типе самолета Хоукер, вводимого в британском воздушном флоте. Скорость самолета—180 миль в час при моторе «роллс ройс» в 500 лош. сил.

Майорский.

УСИЛЕНИЕ АМЕРИКАНСКИХ ВОЗДУШНЫХ БАЗ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ.

ВАШИНГТОН, 8 февраля. (ТАСС). Заместитель морского министра обратился к администрации общественных работ с предложением ассигновать средства на сооружение тихоокеанской и трансатлантической воздушных линий, обслуживаемых дирижаблями. Ожидается, что сооружение тихоокеанской линии потребует организации баз для дирижаблей на Гавайских и Филиппинских островах.

Усиливающийся интерес к укреплению авиационных позиций США на Тихом океане отражается также в статье, помещенной в «Ньюс-уотлук» и принадлежащей перу публициста Уэйна Пальмера, специализировавшегося на военно-морских вопросах. Пальмер настаивает на расширении авиационных баз США в Тихом океане, указывая на необходимость подготовки к войне с Японией. При этом Пальмер высказывается за идею приобретения Соединенными Штатами тихоокеанских островов Англии и Франции в порядке погашения части военных долгов.

ТЯЖЕЛЫЕ УСЛОВИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДИМИТРОВА, ПОПОВА И ТАНЕВА.

ЛОНДОН, 9 февраля. (Соб. корр. «Правды»). «Дейли геральд» публикует сообщение, подтверждающее, что Димитров, Попов и Танев находятся в подземных казематах тайной полиции в Берлине. Условия их заключения ухудшаются с каждым днем. Им не дают ножей и вилок, заставляя их есть руками. Недостаток света лишает их возможности читать.

По мнению «Дейли уоркер», фашистские власти добиваются, чтобы мировое общественное мнение забыло о Димитрове. «Этого ни в коем случае нельзя допустить,—пишет газета.—Борьба должна продолжаться, пока не будут освобождены оправданные, пока мы не увидим на свободе тов. Тельмана».

ВЫСТУПЛЕНИЯ ШВЕДСКИХ РАБОЧИХ В ЗАЩИТУ БОЛГАРСКИХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ.

СТОКГОЛЬМ, 9 февраля. (ТАСС). В органе компартии Дании «Арбейдербладет» и органе компартии Швеции «Ню даг» опубликованы воззвания к рабочим, призывающие к защите жизни Тельмана, Димитрова, Попова и Танева. В воззваниях указывается, что опасность для жизни коммунистов особенно возрастает в связи с участившимися за последнее время национал-социалистскими расправами в Германии.

9 февраля в Стокгольме шведская компартия организовала митинг протеста против фашистского террора в Германии и репрессий шведских властей против находящихся в Швеции революционных эмигрантов из Германии.

КАЗНЬ КОММУНИСТИЧЕСКОГО РАБОЧЕГО В ГАМБУРГЕ.

БЕРЛИН, 9 февраля. (ТАСС). Сегодня утром во дворе гамбургской тюрьмы казнен коммунистический рабочий Артур Ретслаг, который обвинялся в убийстве одного национал-социалиста.

Трем другим рабочим, приговоренным по этому же делу к смертной казни, — Фишеру, Гелльбигу и Деттмеру — казнь заменена пожизненной каторгой.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

ПОБЕГ КОММУНИСТОВ ИЗ БУРГАССКОЙ ТЮРЬМЫ.

ВЕНА, 9 февраля. (ТАСС). Как сообщают из Софии, пяти коммунистам, заключенным в окружной тюрьме Бургаса, удалось бежать.

Заключенные бежали, прорыв в два месяца подземный ход под тремя капитальными стенами тюрьмы.

СОВЕЩАНИЯ ГОРОДОВ И РАЙОНОВ ПО ТЕЛЕФОНУ.

В любой день и час все 146 районов Московской области могут принять участие в областном совещании или заседании, при чем представителям их вообще не нужно для этого выезжать в Москву. Телефоны участников совещания будут соединены с Москвой через специально оборудованный узел. Каждый из «присутствующих» на заседании будет слышать все, что говорят другие. Можно подавать реплики, задавать вопросы, вообще вести себя как на любом заседании.

Раньше подобные совещания и переклички проводились только при помощи радио, что исключало возможность закрытого обсуждения какого-либо вопроса. Создание двусторонней телефонной связи устраняет это неудобство и делает междугородные совещания чрезвычайно удобным средством не только для агитационно-пропагандистской работы, но, разумеется, и для повседневной деловой связи между областными, районными и сельскими организациями.

Сейчас двусторонней телефонной связью оборудованы все районы Московской и Ленинградской областей, 248 районов Украины, 81 район Северного Кавказа, 43 района Урала и 10 районов Дагестана.

В текущем году в сеть будут включены все остальные районы Украины, Урала и Северного Кавказа, а также все районы Белоруссии, Средней и Нижней Волги, ЦЧО, Крыма, Татарской республики и Ивановской и Западной областей, 68 районов Горьковского края и 63 района Закавказья.

Кроме того, в перечисленных краях и областях к линиям двусторонней телефонной связи будут присоединены 1.858 политотделов МТС и совхозов.

Таким образом, уже к концу этого года возможно будет, например, провести по телефону всесоюзное совещание с охватом почти всей европейской части СССР.

В дальнейшем сеть двусторонней телефонной связи будет еще более расширена.

ИЗДАНИЕ МАТЕРИАЛОВ С'ЕЗДА.

МИНСК, 9 февраля. (Корр. «Правды»). Партиздат Белоруссии выпускает доклад тов. Сталина XVII парт'езду четырьмя изданиями. Первое издание—на белорусском языке, тиражом в 80 тыс. экз.—уже поступило в продажу. Второе издание, тиражом в 30 тыс. экз., печатается крупным шрифтом и рассчитано на широкие слои колхозников. Особое, художественно оформленное, издание выходит для партактива. Четвертое издание печатается на литовском языке.

Доклад тт. Молотова и Куйбышева будет издан на белорусском языке тиражом в 50 тыс. экз. и на литовском—2 тыс. экз. Большими тиражами—от 20 до 50 тыс. экз.—печатаются доклады тт. Мануильского, Рудзутака, Кагановича, речи тт. Ворошилова, Микояна, Орджоникидзе, Кирова, Косарева и др.

Сверхранний сев в Дагестане.

ПЯТИГОРСК, 9 февраля. (Корр. «Правды»). **В Кизлярском районе Дагестана начался сверхранний сев. В колхозе им. Кагановича посеяно 10 га горчицы, вспахано под овес 3 га. Начали опытный сверхранний сев колхозы брединского сельсовета; посеяно 50 га горчицы, овса и подсолнуха.**

Электроплиты, утюги, чайники.

ХАРЬКОВ, 9 февраля. (Корр. «Правды»). Харьковский электромеханический завод им. Сталина начал массовое производство электрических утюгов, плит, чайников и кофейников. Производство утюгов и чайников заводом уже освоено, но с плитами дело обстоит хуже: более 2 тыс. изготовленных плит забраковано. Сейчас выработана новая конструкция плит. В 1934 году завод должен изготовить 130 тыс. электроутюгов, 24 тыс. электроплит и 50 тыс. универсальных электрических чайников и кофейников.

1.300 ВАГОНОВ УДОБРЕНИЙ ЖДУТ ОТГРУЗКИ.

ГОРЬКИЙ, 9 февраля. (Корр. «Правды»). 4-й район Московско-Курской ж. д. (начальник района т. Медведев, начальник политотдела т. Иванов) не выполняет приказа наркома о бесперебойной отгрузке минеральных удобрений с Чернореченского химического завода для Средней Азии. Вся территория Чернореченского завода и склады завалены продукцией. На 5 февраля скопилось 1.300 вагонов разных удобрений.

Если в течение ближайших дней вагоны не будут поданы, Средняя Азия начнет сев без удобрений.

Пособие семье Д. И. Менделеева.

В ознаменование 100-летия со дня рождения Д. И. Менделеева Наркомпрос РСФСР отпустил его семье сверх установленных государственных пенсий единовременное пособие в сумме 5 тыс. руб.

РАЗВИТИЕ ТРОЛЛЕЙБУСНОГО ДВИЖЕНИЯ.

В настоящее время в Москве на первой троллейбусной линии (пл. Свердлова — Окружная ж. д.) курсируют одиннадцать 45-местных машин серии «ЛК» («Лазарь Каганович»).

В ближайшие два дня завод «Динамо» выпустит еще две машины. В гараже «Мострамлейбуса» начаты испытания трехосного 80-местного троллейбуса. Всего в феврале сдается в эксплоатацию 10—11 новых машин.

В апреле — июне будет открыто несколько новых линий. К концу года на них будет работать до 150 троллейбусов. К концу же второй пятилетки троллейбусный парк Москвы возрастет до 750 машин.

Во второй пятилетке троллейбусное движение откроется также в Ленинграде, Ярославле, Горьком, Киеве и других крупнейших городах СССР.

В частности уже в текущем году предполагается открыть троллейбусные линии между автозаводом им. Молотова и его новым рабочим поселком и на Северном Кавказе: Сочи — Мацеста — Хоста.

БИОСИНТЕЗ РАСТЕНИЙ.

КРУПНОЕ ДОСТИЖЕНИЕ ПРОФ. НИЛОВА.

ЛЕНИНГРАД, 9 февраля. (Корр. «Правды»). В лаборатории биохимии Всесоюзного института растениеводства проф. В. И. Нилов закончил ряд научных работ, имеющих крупное значение для развития химической промышленности. Его теория биосинтеза растений дает возможность добывать ряд чрезвычайно важных и ценных химических веществ из дикорастущих растений СССР. В частности проф. Нилов получил стимол для фармацевтической промышленности, питрарий для парфюмерной и пищевой промышленности и многие другие препараты, ранее ввозившиеся из-за границы.

ЗАВОД ВИТАМИНОВ.

ЛЕНИНГРАД, 9 февраля. (Роста). В одном из помещений Мечниковской больницы организуется полузаводское производство концентратов витаминов: противоцынготного, противоксерофтического и противорахитического.

Технологический процесс получения концентратов разработан Ленинградским научно-исследовательским пищевым институтом.

Сейчас институт разрабатывает способ искусственной витаминизации пищевых продуктов.

ОТКРЫТА ПОЛИКЛИНИКА ЗАВОДА «ДИНАМО».

7 февраля состоялся первый прием больных в новой поликлинике завода «Динамо», открытой к XVII с'езду.

В трех этажах поликлиники разместилось 14 кабинетов, оборудованных по последнему слову медицинской техники. Открыт специальный травматический кабинет.

ДОБЫЧА УГЛЯ (В ТЫС. ТОНН).

	2 февр.	3 февр.	4 февр.	5 февр.	6 февр. *).
По Союзу	247,0	252,2	253,8	255,3	212,5
Донбасс	163,4	165,8	165,0	167,9	142,6

*) На многих шахтах выходной день.

ДОБЫЧА В ДОНБАССЕ ЗА 7 ФЕВРАЛЯ (в тоннах). План—162.900. Добыто—165.697. Проц. плана—101,7.

ВЫПЛАВКА МЕТАЛЛА (В ТЫС. ТОНН).

	3 февр.	4 февр.	5 февр.	6 февр.	7 февр.
ЧУГУН	24,4	25,5	24,0	25,3	25,2
СТАЛЬ	22,6	23,1	23,7	23,7	23,8

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

7 февраля.

ДОРОГИ.	% выполнения плана погрузки	% обеспечения вагонами.	% разгружен. вагонов к числу пред'явленных в разгрузку.
Донецкая (нач. т. Левченко)	77	92	77
Южная (нач. т. Зорин)	75	98	86
Екатерининская (нач. т. Билик)	97	102	62
Пермская (нач. т. Миронов)	83	101	70
Юго-Западная (нач. т. Друсис)	79	119	88
Северокавказская (нач. т. Лившиц)	82	119	76
Юго-Восточная (нач. т. Житнев)	76	91	77
Томская (нач. т. Яковлев)	75	89	70
Курская (нач. т. Карпенко)	87	99	68
Северная (нач. т. Амосов)	101	104	82
Казанская (нач. т. Кучмин)	78	95	76
Октябрьская (нач. т. Синев)	105	89	73
Западная (нач. т. Жуков)	79	101	86
Закавказская (нач. т. Розенцвейг)	105	110	75
Среднеазиатская (нач. т. Прокофьев)	82	110	78
Сам.-Златоустовская (нач. т. Ковылкин)	53	126	83
Моск.-Бел.-Балт. (нач. т. Русанов)	90	106	83
Рязано-Уральская (нач. т. Клименко)	66	128	78
Мурманская (нач. т. Ледник)	85	107	80
Уссурийская (нач. т. Лемберг)	75	119	62
Омская (нач. т. Базулин)	85	96	82
Забайкальская (нач. т. Осипов)	71	118	77
Турксиб (нач. т. Корчагин)	54	138	73
Окружная (нач. т. Петриновский)	89	110	74
Кузбасская (нач. т. Горескуло)	63	127	90

ПО ВСЕЙ СЕТИ: Погружено — 52.230 ваг. Разгружено — 52.661 ваг. Остаток неразгруженных — 17.864 ваг. План погрузки — 61.235 ваг.

60-летие народного артиста республики В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДА.

10 февраля советская общественность отмечает 60-летие со дня рождения крупнейшего мастера советского театра тов. Всеволода Эмильевича Мейерхольда.

В. Э. Мейерхольд родился в 1874 г., окончил Московскую филармонию и сразу же (1898 г.) был принят в труппу только-что организованного тогда Художественного театра. Его первая роль в этом театре — Треплев в чеховской «Чайке». В 1902 г. В. Э. Мейерхольд расстался с Художественным театром, и с этого времени начинается его режиссерская деятельность.

В 1918 г. В. Э. Мейерхольд работает в ТЕО Наркомпроса. В ноябре 1918 г. он ставит в Петрограде «Мистерию-буфф» В. Маяковского. Он выдвигает в это время новую концепцию—биомеханику, как новую систему актерского творчества.

С 1920 г. В. Э. Мейерхольд становится во главе театра РСФСР, позднее названного его именем. 2 апреля 1923 г. правительство присвоило ему звание народного артиста республики.

В. Э. Мейерхольд—один из талантливейших представителей революционного советского театра. В течение тридцати лет режиссерской деятельности Мейерхольд вел борьбу против косности и рутины в театре, за новые формы режиссерского и актерского творчества. Им воспитано целое поколение новых актеров. (ТАСС).

ТЕАТР.

○ Театр Красной Пресни заканчивает работы над новой постановкой пьесы «Железный поток» А. Серафимовича. Режиссер спектакля — художественный руководитель театра — Н. Охлопков.

○ Московский театр для детей начал показ «Сказки о царе Салтане» по Пушкину. Для спектакля сделан специальный монтаж из музыки Римского-Корсакова.

○ Театр МОСПС принял к постановке пьесу писателя Ф. Гладкова на тему о новых людях. Пьеса пойдет в этом сезоне в постановке народного артиста Любимова-Ланского.

Физкультура и спорт.

● Февраль — центральный месяц розыгрыша московского первенства по зимним видам спорта. 12 февраля разыгрывается лыжное первенство в Останкине, на Ленинских горах проводятся прыжки с трамплина. С 11 по 15 февраля на катке завода им. Сталина разыгрывается конькобежное первенство Москвы. 16 февраля в бассейне Сталинского района состоится встреча пловцов Москвы и Ленинграда.

ХРОНИКА.

◆ Для делегатов XVII парт'езда Наркомпрос организует концерт талантливых детей-музыкантов Московской и Ленинградской консерваторий. Концерт состоится 11 февраля в 7 часов вечера в Большом зале Московской консерватории.

◆ Поступление молока в Москву в феврале значительно увеличилось. Трест «Союзмолоко» проводит сейчас переоборудование своей торговой сети. Открыты образцово-показательные магазины на ул. Горького и в Орликовом переулке. Начато переоборудование еще 4 молочных магазинов.

◆ 12 февраля, в 7 часов вечера в ЦДКА (комн. 128) состоится вечер воспоминаний участников отрядов, формировавшихся в Москве и области с 1917 по 1929 г. и направленных на разные фронты для борьбы с контрреволюцией. Участников вечера просят явиться с письменными воспоминаниями о боевых операциях этих частей.

М. Г. Вечеслов.

(1869—1934).

4 февраля скончался старый революционер, доктор Михаил Георгиевич Вечеслов.

Еще на гимназической скамье, 17-летним юношей, примкнул он к революционному движению, вступив в кружок, организованный одним из самых замечательных социал-демократов 80-х и 90-х годов Н. Е. Федосеевым. Уже в 1892 году Вечеслов был арестован, сидел в Казани, затем в Крестах, в Петербурге. Выехав после тюрьмы и надзора в 1896 году за границу, он учился сначала в Швеции, а затем в Берлине, получив блестящее медицинское образование и звание доктора медицины.

С 1900 года Вечеслов—«искровец». Он был председателем берлинской «искровской группы» и членом лиги русских революционных социал-демократов, принимая деятельное участие в организации транспорта литературы в Россию в контакте с Лениным и другими большевиками. Вечеслов был одним из первых, который связал лучших представителей германской социал-демократии (Бебеля, Карла Либкнехта, Розу Люксембург и др.) с русскими заграничными революционными кругами.

Преследования полиции заставили его уехать из Германии в Австрию (только благодаря влиянию Бебеля ему удалось избежать выдачи России), где он организовал вместе с тов. Стомоняковым доставку оружия в Россию и устроил на своей квартире лабораторию взрывчатых веществ.

После раскола примкнул к меньшевикам. В 1905 году он нелегально приезжал в Россию, где и работал в Петербурге, Гельсингфорсе, Киеве и Одессе.

В 1908 году он окончательно вернулся в Россию и работал как бактериолог и санитарный врач в пролетарских районах Петербурга. Никогда не прекращая связи с подпольно-революционными кругами, он был тесно связан с «правдистами». Постоянно оказывая врачебную помощь революционным товарищам, он лечил и мать Ленина, жившую последние годы под Петербургом.

С первых дней империалистической войны Вечеслов резко и определенно стал на позиции интернационализма. Октябрьскую революцию он встретил с энтузиазмом и начал энергично работать с большевиками, вошел в РКП(б).

В бурные дни 1917—1918 гг. Вечеслов принимал самое деятельное участие в революционной работе. С 1919 года он интенсивно работал во всякого рода медицинских учреждениях, коллегии Наркомздрава и как комиссар Центрального санитарного совета на фронтах, на одном из которых был убит его сын, комсомолец-доброволец Красной Армии. Незадолго до болезни он в течение нескольких лет был врачом Общества старых большевиков, отдав этой работе свои последние силы.

У всех знавших Михаила Георгиевича Вечеслова навсегда останется о нем память как об одном из лучших представителей старой революционной интеллигенции, исключительной душевной красоты человека и в высшей степени отзывчивом товарище.

В. Невский, З. Гольдман, Ф. Ленгник, Н. Крупская, Г. Кржижановский, З. Кржижановская, П. Смидович, М. Литвинов, Б. Стомоняков, Г. Чичерин, Л. Карахан, А. Лозовский, О. Пятницкий, Демьян Бедный, М. Владимирский, Н. Семашко, В. Шелгунов, В. Шулов, С. Невзорова-Шестернина, С. Шестернин, В. Бонч-Бруевич, О. Шулова.

Телефоны редакции: Справ. бюро (круглые сутки)—1-31-55, отд. писем рабочих и колхозников—5-76-05, парт. строит.—5-57-34, экономич. и культ.—4-16-29, отд. транспорта и связи—3-91-61, сельск. хозяйства—4-38-28, отд. обзоров печати и библиографии—2-04-79, отд. информации—4-31-73, иностр. отд.—3-38-29, отд. литературы—5-80-31, литерат. и искусства—4-06-00. Отд. жалоб гор. и иногор. подп.—3-46-29, отд. об'явл.—1-21-14, бухгалтер.—1-25-09.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 9, ул. М. Горького, 48.

Рукописи не возвращаются.

Уполномоч. Главлита № Ц—78993. Типография газеты «Правда», Москва, ул. им. Горького, 48. Издат. № 99.